

№18 (27)
февраль 2012

Издается с января 2006 года

ЛИСТОК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНΙΑ (СМИРННИКОГО)

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПОУТРУ ОБНОВЛЕННОЙ ЖИЗНИ

*Ласточка-касаточка, сельская жилица.
Крылья-полумесяцы – острые серпы.
День-деньской заботливо вяжет Божья жница
из лучей небесных жаркие снопы.*

*Вознесут их ангелы в небеса хоромные,
разнесут по яслям, оттесняя мглу.
Будут кушать агнецы золото соломное,
воздавая Господу звонкую хвалу.*

*Хорошо им, агнецам – и тепло, и сыто! –
щедрой Божьей милостью проживать в раю.
Величать молитвенно солнечное жито,
ласточку-касаточку – кормилицу свою.*

*У неё, у ласточки, все дорожки – млечные.
И работа тяжкая всякий день в году.
А ещё у ласточки – маленькие птенчики,
сорванцы сердечные, требуют еду.*

*Быстро с горки катится золотое солнышко,
а работы всяческой непочатый край.
Поздно засыпаешь ты и встаёшь ранёшенько,
нелегко даётся он – Божий каравай.*

*Может, и не самая лучшая долячка
выделена Господом для крестьянских дел...
Не печалься, матушка, ласточка-крестьяночка,
без тебя б, родимая, мир осиротел.*

Евгений Семичев

Моя душа терпит скорби или от невидимых борющихся врагов, или от видимых – от людей. Но верю в Господа я всех могу победить и расположить внутреннюю жизнь мою так, чтобы она протекала, по крайней мере, большею частью, в мире и спокойствии. Нет скорби, неприятности, которой бы Господь мой не уничтожил во мне – и после которой не дал бы мне мира Своего.

Что успокаивает меня в мыслях и в сердце моём – то да предастся в память для меня и в постоянный покой сердца моего среди попечений и сует жизни. Что же это такое? Это – христианское, полное живого упования и чудной успокоительной силы изречение: всё для меня Господь. Вот бесценное сокровище! вот драгоценность, с которой можно быть спокойным во всяком состоянии, с которой можно быть и в бедности богатым, и при обладании богатством – щедрым, и с людьми любезным; с коим и по согрешении нельзя потерять упования. Всё для меня Господь. Он – моя вера, моё упование, моя любовь, моя крепость, моя сила, мой мир, моя радость, моё богатство, моя пища, моё питание, моё одевание, моя жизнь, словом – всё моё.

Так, человек: всё для тебя Господь, и ты будь всем для Господа. А как всё твоё сокровище заключается в сердце твоём и в воле твоей, и Бог требует от тебя сердца твоего, говоря: даждь Ми, сыне, твое сердце [Притч. 23, 26], то для исполнения воли Божией, благой и совершенной, откажись от исполнения своей растленной, страстной, прелестной воли, знай одну волю Божию; говори: не моя воля, но Твоя да будет.

Весь мир – паутина в сравнении с душой человека христианина; ничто в нём не постоянно и не надёжно; ни на что в нём опереться надёжно нельзя: всё рвётся...

Внутренний человек из-под суеты, из-под мрака плоти своей, не связанный искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Всё остальное время он покрыт почти непроницаемой тьмою; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это – часы как бы новой, обновлённой временным сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы восстанем обновлённые в общее утро не вечернего дня воскресения, или когда разрешимся от этого смертного тела.

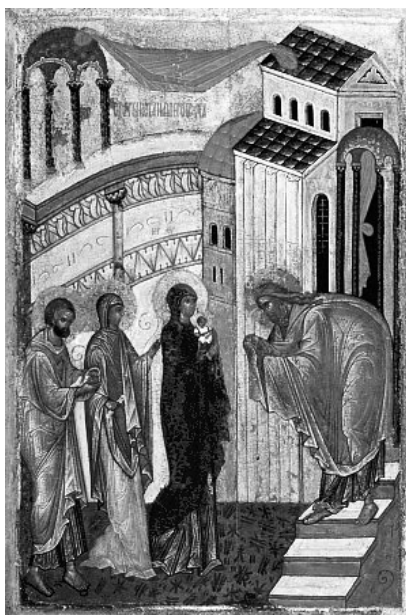
По святому праведному
Иоанну Кронштадтскому (1829-1908)

ДА БУДЕТ МИРНОЙ НАША ВСТРЕЧА СРЕТЕНИЕ ГСПОДНЕ

Февраль – месяц особенный – месяц встречи. В природном календаре он знаменует сезонный перелом – окончание зимы, навстречу холодам которой стремятся первые проблески весны, светлой и жизнеутверждающей. А в календаре Православной Церкви он ознаменован великим праздником Сретения Господня, небывалой исторической встречей людей ветхозаветных: праведного старца Симеона и пророчицы Анны – с зачинателем и краеугольным камнем Нового Завета Младенцем Христом, Богочеловеком и Спасителем нашим, принесённым к порогу древнего храма руками Своей Пречистой Матери – Девы Марии.

Христиане в феврале подходят к порогу Великого Поста, готовящего наш дух и тело к грядущим Событиям Пасхи. В одной из притч февральских евангельских чтений описывается знаменательная встреча фарисея и мытаря, которая происходит в храме во время молитвы – то есть в момент предстояния обоих перед Лицом Божиим; и эта поучительная история – повод каждому из нас пристальнее взглянуть в собственную душу, встретиться с самим собою.

Не только Февральской буржуазной революцией начала XX столетия памятен месяц и в русской истории. Почти четыреста лет назад, в феврале 1613 года встретились на Земско-Поместном Соборе лучшие представители русского народа. Эта знаменательная встреча предвзовет формулу выживания Российской государственности, озвученную значительно позже (при императоре Николае I) министром просвещения графом Сергеем Уваровым: «Православие, Самодержавие, Народность». Согласно этой теории, народность – это необходимость придерживаться собственных традиций. Русский народ глубоко религиозен и предан престолу, и Православная Вера и самодержавие составляют непеременимые условия существования России. А за два с лишним столетия до провозглашения этой триады как государственной доктрины Российской Империи, на Земско-Поместном Соборе 1613 года, являвшем собою полноту народного представительства, дан был «Во имя Отца, и Сына, и Свя-

Сретенье.
Новгородская школа (70-80-е годы XV века)

того Духа» обет на верность православным самодержавным царям-помазанникам Божиим – за себя и потомков своих, до Второго Пришествия Христа...

Все эти февральские события-встречи произошли под знаком главной встречи – Сретения Господня. Тогда в образе Младенца на храмовых ступенях древними праведниками был принят в людские руки обетованный Мессия-Христос – Устроитель Новозаветной Церкви на земле, Бог-Сын, Высший Смысл – Логос, сшедший с небес в охладевший от маловерия мир для нашего спасения, явивший Себя людям как «Путь, Истина и Жизнь» [Ин. 14, 6].

Великий двенадцатый праздник Сретения Господня установлен Церковью в память о том, что на сороковой день по Рождеству Христа Богородица принесла Богомладенца в Иерусалимский храм, чтобы, как говорит слово Божие, «представить пред Господа» [Лк. 2, 22] – то есть посвятить Дитя Господу.

В храме сорокадневный Богомладенец, Владыка неба и земли с благодатным восторгом и великой радостью был встречен старцем Симеоном и пророчицей Анной. Праведный Симеон на закате дней своих произносит дивные слова, которые Святая Церковь ежедневно повторяет за вечерним богослужением при закате дня: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по

глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей...». Приняв на руки Младенца Иисуса и продолжая затем своё богодухновенное пророчество, старец обратился к Деве Марии и, указав Ей на Младенца, сказал: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец» [Лк. 2, 35-36]. Эти слова означали, что о Христе будут идти споры и рассуждения, что многие найдут в Нём для себя восстание и спасение, а многие – соблазн и гибель, как о камень разобьют свои мысли и усилия, так и не познав в Нём Бога. И Пресвятой Деве предстояло неоднократно уязвляться сердцем при виде страданий Своего Божественного Сына, особенно когда Она стояла при Кресте Христовом.

Устами Симеона-Богопримца в гимне: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко...» сказало последнее слово ветхозаветное человечество. Начинается новое время – исполняются пророчества праведного Симеона.

В связи с событием Сретения Господня каждому христианину важно вспомнить, как в своё время наша мать или бабушка принесла, привела нас в храм – и тоже поставила перед Господом, чтобы мы стояли в твёрдости веры и в святости жизни. Слова «ныне отпускаешь...» относятся не только к ветхозаветной Церкви, к ветхозаветному человечеству – они относятся к каждому из нас. Рано или поздно они коснутся нас всюю своею сущностью. Поэтому очень важно помнить о них, а вместе с этим и о том, что мы всегда стоим перед Богом, хотя не всегда сознаём это или заглушаем это сознание суетой, грехами и непокорностью воле Божией.

Пусть праздник пришествия Христа в храм и встреча Его древними праведниками подвигнут нас к христианскому размышлению о Боге и о себе самих, о нашем неизбежном предстоянии пред Господними очами, и пусть будет для нас тогда мирной и радостной встреча со Христом Богом нашим, к Которому всегда должна стремиться православная душа.

ВСТЕПЕНИЕ

Анне Ахматовой

Когда Она в церковь впервые внесла
Дитя, находившихся внутри из числа
людей, находившихся там постоянно,
святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял Младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке храма.

Тот храм обступал их, как замерший лес,
от взглядов людей и от взора небес
вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом
свет падал Младенцу; но он ни о чём
не ведал ещё и посапывал сонно,
покаясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему
о том, что увидит он смертную тьму
не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,

реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
затем что глаза мои видели это
Дитя: он – Твоё продолжение и Света
источник – для идолов чтящих племён,
и слава Израиля в нём». – Симеон
умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя
над их головами, слегка шелестя
под сводами храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина
не менее странной, чем речь. Смущена,
Мария молчала. «Слова-то какие...»
И старец сказал, повернувшись к Марии:

«В лежащем сейчас на раменах Твоих
падение одних, возвышение других,
предмет пререканий и повод к раздорам.
И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть Его будет, Твоя
душа будет ранена. Рана сия
даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шёл, уменьшаясь в значенье и в теле
для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
шагал по застывшему храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога
пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами храма.

Он шёл умирать. И не в уличный гул
он, дверь отворивши руками, шагнул,
но в глухонемые владения смерти.
Он шёл по пространству, лишённому тверди,
он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропой
душа Симеона несла пред собою,
как некий светильник, в ту чёрную тьму,
в которой дотоле ещё никому
дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась...

Иосиф Бродский (1992)

Михаил Врубель. Богоматерь с младенцем
(1885, роспись Кирилловской церкви в Киеве)

ПРИТЧА О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Находясь в Заиорданье, Господь поведал слушавшим Его ученикам и собравшимся людям притчу, содержание которой имеет большое значение для духовной жизни человека. Это притча о мытаре и фарисее:

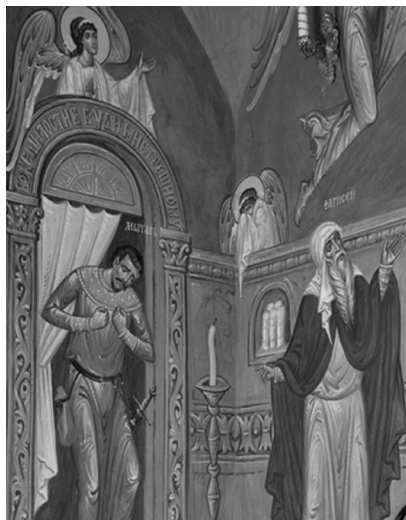
«Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь. Пошусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» [Лк. 18. 9–14].

СЛОВО ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы слышали притчу о мытаре и фарисее. В ней Спаситель говорит: «И пошёл из храма мытарь более оправданный, нежели фарисей...». Неужели это значит, что вся добродетель — подлинная добродетель фарисея — ничего не значит перед Богом, а один только вздох мытаря спас его и превознёс над праведным фарисеем?

Нет; церковная песнь говорит: мы должны избежать горделивых слов фарисея — и научиться высоте мытарева смирения. И ставит

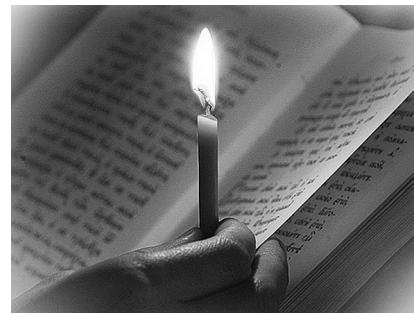

Мытарь и фарисей. Фреска храма Михаила Архангела в г. Пуццо

ещё одну нелёгкую задачу: нам надо научиться подлинной, истинной добродетели; но если она нам — повод для превозношения, лучше бы её не было, лучше бы не было ничего, кроме глубокого, скорбного сознания нашего недостойнства перед Богом!..

Мы призваны быть славой Божией; мы призваны жить так, чтобы, видя наши добрые дела, люди воздали славу нашему Богу; чтобы дивились Ему, Который нас, таких же, как другие, может научить святости и добродетели, какую лицезрим во святых. Но одновременно эта же добродетель должна привести нас к сознанию того, что Бог бесконечно свят, бесконечно велик — и нельзя нам перед Ним хвалиться добродетелью, которую без Него мы никак не могли бы исполнить. Добрые порывы в нас бывают; а сила их совершить, сила так прожить жизнь, чтобы она была сиянием славы Божией — эта сила может быть дана человеку только милостью Божией.

Потому и надо, с одной стороны, изо всех сил бороться, чтобы наша жизнь была непорочна, чтобы, глядя на нас, люди дивились: чему нас научил Господь. И при этом мы должны научиться поклоняться Ему в смирении, в любви, в радости и воздавать славу Ему одному: ведь борясь за чистоту, за свет, за добро,

за правду, мы осознаём всё более и более, что свят Един Иисус Христос, что только Бог воистину прекрасен.

Один вздох, действительно, спас мытаря, один крик спас разбойника на кресте; одного слова из глубин нашего сердца достаточно для того, чтобы нам раскрылась Божия любовь. Но мы не имеем права рассчитывать на то, что, прожив жизнь кое-как, не достойно ни себя, ни Бога, в последнее мгновение успеем сказать: Боже, милостив буди мне, грешному! — и расчётливо заменим этим последним криком долг целой жизни. Поверит ли Бог этим словам?..

Бог слышит любое слово из глубин сердца — но не расчётливое слово, не то, которое поспешно произнесено в пустой след в надежде, что оно заменит целую жизнь...

**По митрополиту
Антонию (Сурожскому)**

ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ...

Фарисеи (от еврейского «перушим» — отделившиеся) были представителями самого влиятельного религиозно-общественного течения в Иудее.

О них впервые говорит евангелист Матфей [3, 7-9]. Отсутствие упоминаний о фарисеях в Ветхом Завете даёт основание предполагать, что эта секта зародилась значительно позже заключения канона священных ветхозаветных книг (середина V века до Р.Х.). Убедительно предположение некоторых исследователей, рассматривающих фарисейскую секту как ответ на эллинизм — тенденцию к культурно-историческому синтезу /слиянию культур/ среди народов Средиземноморья. Явление это было последствием успешных походов Александра Македонского (356-323 гг. до Р.Х.). Эллинистическое влияние на израильское общество, по-видимому, вызвало к жизни эту партию ревностных защитников

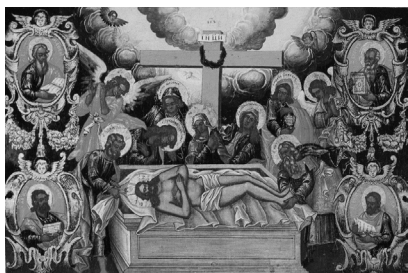
отечественных традиций. Иосиф Флавий впервые говорит о фарисеях как одной из трёх сект (наряду с саддукеями и ессеями) в 13-й книге Иудейских древностей [13.5, 9], рассказывая о деятельности одного из Маккавеев — первосвященнике Ионафане (середина II века до Р.Х.).

Фарисеи, в отличие от саддукеев, признавали будущее воскресение, существование ангелов и духов. Их отличительной особенностью была сугубая ревность в деле соблюдения Закона Моисея. Они проповедовали строгую жизнь, ритуальную чистоту и точнейшее исполнение закона. Представители этого течения боролись против языческого влияния на народ, отстаивали национальную самостоятельность. Всё это привлекало к ним людей.

Но чем дальше время удаляло фарисеев от боготкровенного источника веры, тем сильнее проявлялось в их учении и в действиях челове-

ское начало, нарастали формализм и обрядовость. Религиозная жизнь требует от человека внимания к себе, нравственной чуткости, смирения и чистых намерений. Если этого нет, постепенно наступает отвердение сердца. Неизбежно происходит подмена. Последствия её — духовная смерть. Если вместо смирения появляется самомнение и гордость, вместо жертвенной любви — духовный эгоизм, то диаволу нетрудно овладеть таким человеком и сделать его пособником в своих делах. Люди неверующие или духовно невнимательные даже не знают и не догадываются, как часто они делают то, что желает враг нашего спасения.

Господь через Моисея запретил вводить новые заповеди и отменять уже данные: «Не прибавляйте к тому, что Я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа Бога вашего, которые Я вам сегодня заповедаю» [Вт. 4, 2].

Положение во гроб. Среди фигур - Спаситель, Богородица, ангелы, Иоанн Богослов, жены-мироносицы, праведные Иосиф и Гамалиил

Вопреки этому фарисеи ввели 613 новых установлений: 248 повелений (по количеству костей в человеческом теле) и 365 запрещений (по числу дней в году). Нововведениям своим они придавали большее значение, чем заповедям Божиим. За это Спаситель обличал их: «зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?» [Мф. 15, 3]; «Вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого» [Мк. 7, 8].

Фарисеям было свойственно презрительное отношение к грешникам, мытарям, людям некнижным: «Этот народ невежда в законе, проклят он» [Ин. 7, 49]. Хотя в Израильском обществе во время Спасителя было много грешников, но ни о ком Господь не говорит так обличительно, как о фарисеях. «Горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того» [Лк. 11, 42-44]. Иисус Христос обличал бездушный формализм фарисеев и книжников, обвинявших Спасителя в том, что Он нарушает субботу, исцеляя тяжело больных людей. Не отменяя закона, Господь ставил дела любви и милосердия к страждущим людям выше обряда: «суббота для человека, а не человек для субботы» [Мк. 2, 27].

Фарисейство – это не звание и не принадлежность к какой-то религиозной общности. Фарисейство – это состояние души. Оно начинается с самомнения и самовозвышения. Как только в человеке ослабевает внимание и строгость к себе, появляются первые ростки опасного растения, плоды которого могут умертвить душу. Смерть наступает в результате отравления ядом гордости.

Главным нравственным свойством фарисея является себялюбие, эгоизм, направляющий все движения его души. Мы мало задумываемся над тем, как много в нас эгоизма и, следовательно – фарисейства. Наша нечуткость к окружающим, наша постоянная холодность, отсутствие постоянной готовности пожертвовать ради ближнего временем, силами и удобствами показывает, как далеки мы от кающегося мытаря, который с сокрушённым сердцем произнёс всего лишь пять слов – а ушёл оправданным.

Гордость и мнение о своей праведности вели фарисеев к духовной слепоте и делали их неспособными со смирением признать кого-либо выше, чище и праведнее себя. Чудеса Господа, учение Его, поражавшее народ нравственной высотой, кротость – всё вызывало у представителей этой секты ярость. В этом была главная причина, почему они не увидели в Иисусе Христе обетованного через пророков Мессию и добились вместе с саддукеями Его распятия.

Лучшие представители фарисеев, имевшие живую веру, не умерщвлённую формализмом, стали христианами: апостол Павел, праведные Никодим, Гамалиил и другие. Так, святой Гамалиил, учитель апостолов Павла и Варнавы, знаменитый еврейский законоучитель, был уважаем всем народом. Гамалиил дал благоразумный совет иудеям, сказав относительно проповеди святых апостолов: «Если это дело от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не сможете разрушить его; берегитесь, чтобы Вам не оказаться боготворившими» [Деян. 5, 34, 38 и 39].

Потом он явно проповедовал учение Иисуса Христа, похоронил в своём селе первомученика архидиакона Стефана, скрыл у себя изгнанного иудеями святого Никодима и питал его до конца жизни. Когда святой Никодим почил, то Гамалиил похоронил его близ гроба святого Стефана, где потом был погребён и сам с благочестивым сыном своим святым Авивом... Тем не менее, во времена проповеди Христа праведность фарисеев следует принять за исключительный случай.

Господь наш Иисус Христос предостерегал Своих учеников от закваски фарисейской [Мф. 16, 11]. Фарисейство как духовное состояние представляет опасность для всякого верующего. Оно начинается тогда, когда человек, совершая молитву

формально, устами, а не сердцем, по привычке, считает, что он угождает Богу. «У людей, старающихся проводить духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни – война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце своё такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нём легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твоё было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия» [Святой Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе].

Духовная гордыня, уверенность в своей праведности, показное благочестие и лицемерие – всё это фарисейство. Святая Церковь в борьбе с опасностью впасть в это состояние предлагает пример кающегося мытаря. С его смиренной молитвы начинается наше ежедневное утреннее правило: «Боже, милостив буди мне грешному».

Отменяя в неделю мытаря и фарисея в среду и пятницу уставной пост, святая Церковь желает нас предостеречь от фарисейской самоуспокоенности, когда формальное исполнение церковных предписаний (пост, молитвенное правило, хождение в храм) становится целью духовной жизни. Святые отцы учат, что всё это нужно исполнять, но видеть в этом – средство к стяжанию духовных плодов.

Фарисеи считали себя мудрыми и знающими. Но «мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» [Иак. 3, 17–18].

БЛАГ А ЛЮБВИ

*Верь в великую силу любви ...
Свято верь в её крест
побеждающий,
в её свет,
лучезарно спасающий
мир, погрязший в грязи
и крови...
Верь в великую силу любви...*

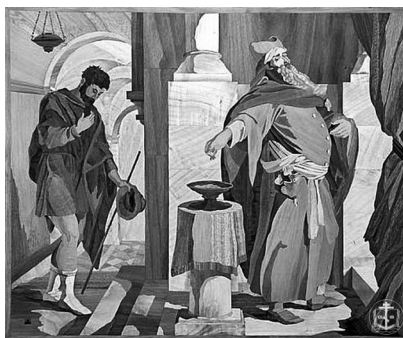
Константин Батюшков

Если бы мне дали прочитать только одну проповедь, я говорил бы о гордыне.

Чем больше живу и вижу, как живут и пытаются жить в наше время – тем более убеждаюсь в правоте церковного учения о том, что всё зло началось с притязания на первенство, когда само Небо раскололось от одной высокомерной усмешки. Как ни странно, почти все отвергают это учение в теории – и принимают на практике. Современным людям кажется, что богословское понятие гордыни бесконечно далеко от них. И если говорить о богословском понятии, то так оно и есть; но суть его, самая его сердцевина – бесконечно им близка, потому они и не могут его разглядеть. Это понятие вплелось в их мысли, поступки и навыки, я даже сказал бы: слилось с их телом – и они принимают его, сами о том не ведая. Нет на свете истины, столь чуждой всем в теории и столь близкой на деле!..

Чтобы в этом убедиться, представим себе, что читатель (а ещё лучше – писатель) отправился в любое место, где встречаются и болтают люди. Здесь сойдёт и трамвай, и метро – хотя в них, конечно, нельзя болтать так долго, как в старом добром кабачке. Во всяком случае, это будет место, где собираются люди, большею частью бедные (ведь бедных на свете больше), иногда – относительно обеспеченные, но все до единого, как говорят наши снобы – «простые».

И вот, писатель, вежливо приблизившись к ним, скажет непридуманно: «По мнению богословов, промыслительная гармония была нарушена, а радость и полнота бытия – замутнены, когда один из высших ангелов перестал довольствоваться поклонением Господу и пожелал сам стать объектом поклонения». И одобрения на свою речь не дожждётся. Более того, если он выразит эту истину проще и скажет, что гордыня – тяжчайший из смертных грехов, недовольным слушателям покажется, что он лезет к ним с проповедью. На самом же деле он сказал им то, что думают они сами (или, в худшем случае, хотя бы, чтобы думали другие). Всё же, внимательно слушающая «простых» людей, вскоре писатель заметит, что и о друзьях, и о

недрузьях, и просто о знакомых они говорят приблизительно в одном тоне: незлобиво и обстоятельно, хотя никак не беспристрастно. Он услышит немало ссылок на всем известные слабости, которые есть, скажем, у Джоржа – и немало оправданий им, и даже уловит отенок гордости в рассказе о том, как Джорж напился и провёл полицейского. Он узнает, что о прославленном дураке здесь упоминают с почти любовной усмешкой; и чем беднее собравшиеся – тем более проявят они истинно христианской жалости к тем, кто «влип».

И по мере того, как всех этих грешников вызовет из небытия закливание сплетен, писатель поймёт, что, по-видимому, только один тип людей – нет, даже только одного человека – здесь не любят. О нём говорят иначе; стоит назвать его – и все замкнутся, и в комнате станет холоднее. Такая реакция удивительна, тем более что ни одна из общественных или антиобщественных теорий нашего века не подскажет, чем же этот человек плох. Наконец, свидетелю беседы удастся понять: вышеупомянутый тип ошибочно полагает, будто вся улица или даже весь мир принадлежит ему!.. И тут кто-нибудь скажет: «Вздумал, видите ли, что он сам Господь Бог!».

Тогда можно покинуть место опыта.

Гордыня – столь сильный яд, что она отравляет не только добродетели, но и грехи. Именно это чувствуют люди, когда, оправдывая бабника, мошенника и вора – осуждают того, кто, казалось бы, так похож на Господа. Да и все мы, в сущности, знаем, что коренной грех – гордыня – утверждает другие грехи, придаёт им форму.

Можно быть легкомысленным, распутным, в ущерб своей душе давать волю низким страстям – и

всё же в кругу мужчин прослыть неплохим, а то и верным другом. Но если такой человек сочтёт свою слабость – силой, всё тут же изменится. Он станет соблазнителем, ничтожнейшим из смертных – и вызовет законную гадливость у других.

Тех, кто по своей природе ленив и безответствен, беспечно забывает о долгах и о долге, нарушает обещания – их тоже люди простят и поймут. Но ты не должен забывать из принципа, сознательно и нагло пренебрегая своими обязанностями во имя уверенности в собственном таланте, полагая, что натуре творческой должны платить дань все презренные трудящиеся...

Даже скупец, стыдящийся своего порока, куда милее и понятнее богача, зовущего скупость бережливостью, умением жить или умеренностью вкусов. Даже приступ физической трусости лучше трусости принципиальной; мы поймём того, кто поддался панике и знает об этом – но не того, кто, умывая руки, разглагольствует о миролюбии. Мы потому и ненавидим чистоплюйство, что это – самый сухой и бесчеловечный вид гордыни.

Учение о гордыне как о зле – особенно о духовной гордыне – считают в наши дни мистикой, ничем не связанной с простой и практичной современной этикой. На самом же деле это учение особенно важно для практической этики. Ведь основной её принцип – сделать всех счастливыми; а что мешает чужому счастью больше, чем гордыня? Практическое возращение против гордыни – то, что она огорчает и разъединяет людей не менее, если не более очевидно, чем мистическое. Однако хотя с осуждением гордыни мы сталкиваемся на каждом шагу, многие книги и теории стимулируют гордыню.

Сотни мудрецов твердят без устали о самоутверждении; о том, что у детей надо развивать индивидуальность, какой бы она ни была; о том, что всякий человек должен добиваться успеха – и, добившись, укреплять свою власть над людьми; о том, как стать сверхчеловеком и, наконец, о том, как особенно исключительный сверхчеловек смотрит сверху вниз на обычных сверхлюдей, которые так расплодились в нашем странном мире.

Короче говоря, в теории мы изо всех сил поощряем самодовольство. Но на практике, как и прежде, мы его не поощряем. Сильная магнетическая личность вызывает у близких знакомых одно желание: поскорей от неё отделаться. Ни в клубе, ни в кабаке не любят острых приступов самоутверждения; даже самый изысканный и модный круг видит сверхчеловека насквозь и называет его чаще всего кретином. Апология гордыни не выдерживает критики в жизни, а не в книгах: моральное чутьё и практический опыт современных людей опровергает эту модную ересь.

И ещё одной вещи учит нас опыт. Все мы знаем, что самоупование – штука куда более неприятная, чем самокопание. Оно неуловимее и, в то же время, опаснее, чем все духовные немощи. Говорят, оно связано с истерией; не знаю, мне часто кажется, что оно связано с бесовским наваждением. Человек, одержимый им, совершает сотни поступков по воле одной только страсти – снедающего его тщеславия. Он грустит и смеётся, хвастает и скромничает, льстит и злословит или сидит тихо только для того, чтобы, упаси Боже, не забыли восхититься его драгоценной особой.

В наше время столько болтают о психологии и социологии, об ужасах детской дефективности, о вреде алкоголя, о лечении неврозов – словом, о сотнях вещей, которые проходят на миллиметр от истины и никогда не попадают в цель. Но я удивляюсь: как же в наше время так мало знают о душевном недуге, отравляющем

чуть ли не каждую семью, чуть ли не каждый кружок друзей? И вряд ли кто-нибудь из практиков-психологов объяснит этот недуг столь же точно, как священники, издавна знающие, что себялюбие – дело ада. В нём есть какая-то особенная живучесть, цепкость, благодаря которой кажется, что именно это односложное, забытое слово подходит тут лучше всего.

Интеллигенты предпочитают толковать о пьянстве и курении, о тлетворном влиянии кабака. Но худшее в мире зло воплощено не в рюмке, а в зеркале, не в кабаке – а в той уединённой комнате, где человек рассматривает себя. Возможно, меня не поймут; но я прежде всего сказал бы моим слушателям: не наслаждайтесь собою. Радуйтесь театру или танцам, устрицам и шампанскому, гонкам, коктейлям, джазу, ночным клубам, если не дано наслаждаться чем-нибудь получше. Наслаждайтесь чем угодно – только не собою.

Люди способны к радости до тех пор, пока они воспринимают что-нибудь, кроме себя – и удивляются, и благодарят. Пока это от них не ушло – они не утратят тот дар открытости миру и человечности, которым обладают дети, и который взрослым даёт спокойствие и силу. Но стоит кому-то решить, будто он сам выше всего, что может предложить жизнь – и всеразьедающая скука овладеет им, и тотальное разочарование не замедлит поглотить его.

Конечно, многозначность слова «гордиться» может сбить с толку: ведь «гордость» и «гордыня» – не одно и то же. Муж гордится женой, или народ – героем; но в этих случаях речь идёт совсем о другом чувстве. Человек, гордящийся чем-либо, существующим вне его – всегда благодарен предмету своей гордости. Вы не горды, если хотите что-то хорошо сделать или даже хорошо выглядеть с общепринятой точки зрения. Гордый считает плохим всё, что ему не по вкусу. Гордый примеряет всё на свете к себе, а не к истине. Однако «я сам» – очень мелкая мера, и в высшей степени – случайная. Так возникает типичная для нашего времени мелочность, особенно свойственная тем, кто кичится широтой взглядов – и, в конце концов, сковывает себя тиранией микроскопических этало-

нов. Сегодня развелось немало и конкретных, и абстрактных мерок; но молодые люди (и молодые женщины) всё чаще и чаще считают меркой себя, просто потому что не нашлось мало-мальски достойного веры эталона.

И ещё: из всех многочисленных черт настоящего и будущего хуже и опаснее всего – наглость. Да, под наглостью мы нередко понимаем очень смешные и весёлые свойства – например, когда говорим о нахальстве уличных мальчишек. Но есть холодная наглость души, гордыня. И тот, кому она свойственна, считает себя выше людского суда. Немало представителей нового поколения страдают этой слабостью. Ведь это – слабость; такой человек беспрерывно верит в то, во что даже дурак верит урывками: он считает себя мерой всех вещей.

Что же спасает от этих зол?..

Я убедился, что в этом вопросе, как и в тысяче других, Церковь права, а все другие – нет. И я уверен, что без её свидетельства люди совсем забыли бы тайну, поражающую одновременно и здравомыслием, и тонкостью. Я, во всяком случае, не слышал ничего путного об активном смирении, пока не попал в лоно Церкви; и даже то, что я любил сильнее всего на свете – свободу, например, или стихи, – в наше время всё больше сбивается с пути и блуждает в тумане.

Но Церковь и здесь, как всегда и везде, бросает вызов греху.

**По Гилберту
Кийту Честертону**

МОСТ

*Между Временем и Вечностью,
как над брызнувшей водой,
к нам заброшен бесконечностью
мост воздушно-золотой,*

*Разноцветностью играющий,
видный только для того,
кто душою ожидающей
любит Бога своего,*

*кто, забыв своё порочное,
победил громаду зол,
и, как радуга непрочная,
вооссиял – и отошёл.*

Константин Бальмонт

НА РЕКАХ ВАВИЛОНСКИХ...

Великий пост ещё впереди, но церковная служба уже готовит нас к нему. За три недели до поста, начиная с Недели о мытаре и фарисее, на Всенощной поётся: «Покаяния отверзи ми двери».

Неделю спустя субботняя служба дополняется также Псалмом 136 «На реках Вавилонских». Этот псалом повествует о страданиях евреев в семидесятилетнем вавилонском плену, об их стремлении вернуться к разрушенному Иерусалиму; он изображает и наше удаление от горнего Иерусалима – то состояние, в котором пребывает душа, если попала в плен греховный. Этот богослужебный текст каждому из нас помогает почувствовать себя пленником греха (Вавилона), которому не до радостных песен и который сердцем желает избавления. Он возбуждает мужество бежать из этого плена трудной дорогой поста, в конце которой нас ждёт свет Пасхи, свет горнего Иерусалима.

Вот как звучит текст 136 псалма.

На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона. На вербиих посреде его обесихом органы наша.

Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней и ведши нас о пении: воспойте нам от песней Сионских.

Како воспоем песнь Господню на земле чуждей?

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя.

Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего.

Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до основания его.

Дщи Вавилоны окаянная, блажен иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен иже имет и разбьет младенцы Твоя о камень.

Перевод:

В плену вавилонском на берегу рек мы сидели и плакали, вспоминая Сион; и арфы наши висели на вербах. Притеснители наши справшивали, о чём поётся в песнях Сиона, а конвоиры наши просили спеть им. Но как воспеть песнь Господу на чужой земле? Если забуду тебя, Иерусалим, да забудут и обо мне! Да иссохнет мой язык, если буду петь и играть в чужой стране, пока не увижу с радостью моего Иерусалима! Господи, отомсти сынам Едома за злобу их к Иерусалиму, говорившим: истощайте до основания его! Дочь Вавилона окаянная, блажен будет тот, кто воздаст тебе твоим же злом, опустошительница, и разобьёт о камень детей твоих!..

Псалом 136 «На реках Вавилонских» написан в 500-е годы до Рождества Христова, когда евреи были выселены вавилонским царем Навуходоносором в Вавилон и поселены в Месопотамии, на берегах Евфрата и Тигра. Пленников просили: спеть песни Сионские, песни родины, но они отвечали: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой? пусть отсохнет рука моя, если забуду Иерусалим» – то есть, пусть я умру. Иван Алексеевич Бунин, русский писатель, проживший большую часть своей жизни в эмиграции, скорбя о Родине, часто цитировал этот псалом: «аще забуду тебя, Иерусалиме, забвена будет десница моя»; «аще забуду тебя, Россия, забвена будет десница моя».

В XX веке произошло немало событий, когда образ нашей страны не раз совершенно менялся. Представьте себе: человек заснул в 1913 году, а проснулся через двадцать лет – в 1933 году. Он увидел чужую страну. Или – заснул в 1980-м году, а проснулся, скажем, сегодня. И снова – в чужой стране...

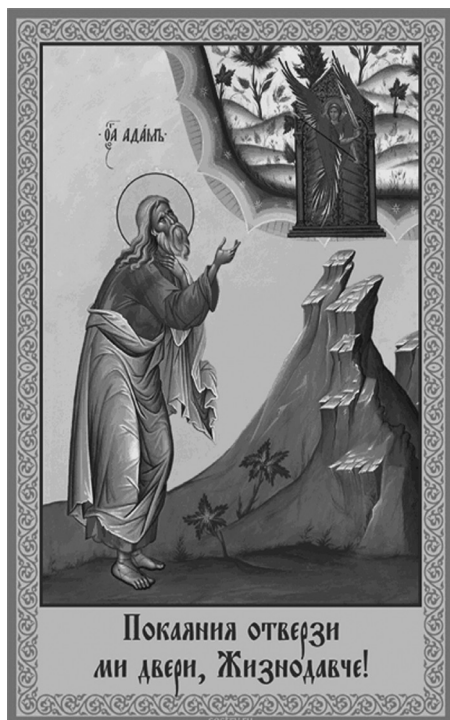
Что происходит? Грех всё более и более овладевает нашей страной, он её разрушает – Россия разрушается на глазах, меняется быстро и ощутимо. Противиться этому нечем, кроме как, придя в себя, вновь и вновь возвращаться к Спасителю нашему Богу, взывая: «Покаяния отверзи ми двери». Только поток настоящей жизни с Господом, поток любви, который течёт через Церковь к русскому народу, может сохранить народ от исчезновения, которое нам всем грозит – спасти от вечного плена вавилонского....

Дорогие братья и сёстры, держитесь за ризу Христову! Будем держаться – спасёмся, не будем держаться – погибнем!

*За всё Тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
даруешь мне вечернюю зарю,
простор полей и кротость синей дали.
Я одинок и ныне – как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
и тает в нём Вечерняя Звезда,
дрожа насквозь, как самоцветный камень.
И счастлив я печальною судьбой,
и есть отрада сладкая в сознание,
что я один в безмолвном созерцанье,
что всем я чужд и говорю – с Тобой.*

Иван Бунин

**По слову настоятеля
митрофорного протоиерея Владимира Попова**

ПРОРОЧЕСКАЯ ИКОНА ЦАРЯ - МУЧЕНИКА

Божий Промысел о судьбе России предначертан и непреложен. По предсказаниям святых угодников Божиих, в известный Творцу исторический час Святая Русь чудесно возродится с Царём Православным во главе. Об этом ещё в XVIII веке пророчествовал тайновидец монах Авель. В наши дни его вещие предсказания были подтверждены чудесным обретением давно утраченной древней иконы.

Образ был написан иконописцем Лазарем по воле Императора Павла I и по пророчеству монаха Авеля о последнем Державном Царе России. Послание царствующего Монарха будущему Царю-мученику гласило: «Моему потомку Николаю, в день Иова Многострадального родившемуся, вскрыть в сотую годовщину моей смерти». К посланию была приложена эта икона, написанная в мае 1798 года, за 70 лет до рождения Императора Николая II.

По воле Божией, в смутные годы лихолетья уникальная икона не была уничтожена. Большевики, не зная пророчеств и не придавая образу особого значения, продали

его в частную коллекцию. Святая несколько раз переходила из рук в руки, пока недавно в Москве не умер её последний владелец-коллекционер. Его квартиру вскоре обокрали и попытались вывезти коллекцию за рубеж. Похитителей задержали, а иконы были конфискованы. Эксперты определили точную дату написания иконы – конец XVIII века. А вот относительно её стоимости пожали плечами. По мнению их, это была икона-фантазия.

На старинной иконе действительно изображён Царь-мученик Николай II. Налицо явное портретное сходство! Над осенённой святым нимбом главой Государя надпись: «Святой великомученик Николай».

На полях иконы традиционно имеются клейма с житием будущего Самодержца и сценами из истории монархии в России.

Так, изображённый справа всадник на коне символизирует победу России в Отечественной войне 1812 года. Лежащий у полевых шатров поверженный воин на клейме слева пророчески изображает поражение нашего Отечества в Первой Мировой войне. В левом нижнем углу изображено, как Царь отдаёт корону священнослужителю. Действительно, в начале XX века и духовенство оказалось причастно к низвержению монархического строя. Как известно, уже на третий день после обнаруженного заговорщиками мнимого

отречения Государя, в марте 1917 года, часть русского священноначалия и духовенства начала возглашать на Литургии взамен исконного: «Боже, Царя храни» – «Боже, храни Временное Правительство» (которое, как известно, состояло в преобладающей части своей из масонов и богоборцев).

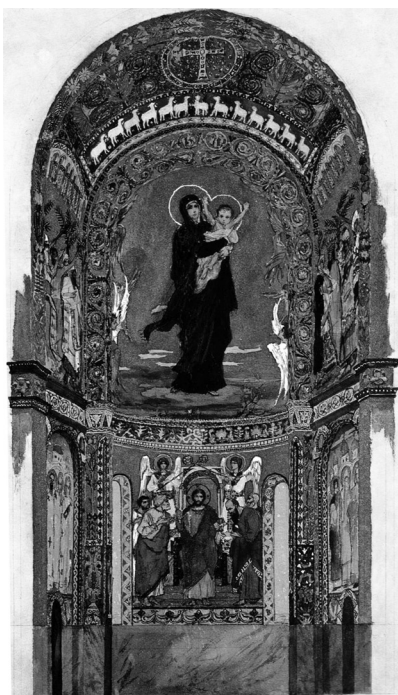
В своё время преподобный Серафим Саровский и блаженная Паша Саровская завещали Николаю II самому отречься от Престола. Это также пророчески изображено на иконе за 119 лет до реального исторического события. Подпись гласит: «Предательство». Внизу справа изображена сцена мученической кончины святого Царя от рук тёмных сил. Можно рассмотреть подписи: «Расстрелян с семьёй». Последнее изображение – могила с надписью: «Захоронен в неизвестном месте»...

Возможно, обретение этой иконы – явное знамение близости предсказанных времён исполнения желанного русскому сердцу пророчества.

По материалам сайта:
<http://vospoem.ru>

Белый Спас.
Чудотворная икона Кижского погоста (Россия)

Апсида Алтаря
с фигурой Богоматери с Младенцем.

Пророчество монаха Авеля

ЧУЖИХ МОЛИТВ НЕ БЫВАЕТ

Мой дед, Павел Андреевич, был двенадцатилетним мальчиком, когда удрал на фронт. Ехал под брезентом на платформе с новенькими Т-34 и попал в ремонтные войска – прямоком на Курскую дугу. Скупно рассказывал про то, как стал «сыном полка», узнал на практике из чего «сделаны» танки, ходил в разведку и был награждён боевыми медалями и орденом. Будучи уже курсантом училища, он принимал присягу, но о своих детских наградах не помянул – по закону только после принятия боевой присяги награды «засчитываются». Дедушка даже выбросил их для порядка.

Потом женился, служил в послевоенное время в Германии, воевал в Лаосе и Вьетнаме, где перенёс лихорадку Бери-бери, получил ранение, и снова – боевые награды. Ушёл на пенсию в звании подполковника.

В семейной жизни дедушка был весёлым, даже чудаковатым, и добрым. Похоронив любимую жену, заболел раком и вскоре умер – в первый день Пасхи, незадолго до этого приняв причастие и очистившись исповедью. Он носил нательный крест – старинный, казачий. Вспоминал – даже, кажется, со слезой, как тётка родная – игуменья Свято-Троицкого монастыря Евдокия – всё звала его почитать с ней что-то на церковно-славянском: очевидно, молитвы. Тётку-игуменью расстреляли в 1937-м вместе со всеми насельницами монастыря.

Тёток и дядёв имел мой дед всего одиннадцать – уссурийских казаков, по фамилии Дубровских. Полегли на войне шестеро – под Москвой, под Брестом, под Берлином.

К слову, когда дедушка мой, пятнадцати лет, вернулся с войны в отчий дом, то обнаружил и свою могилу... Семья, горестно принявшая шесть похоронок, и мальчика – своего единственного наследника – уж «схоронила». Стоит ли говорить, что за подвиги перед Отчизной дед был любовно выпорот...

Что могу сказать я о своём дедушке? Был верен – Родине, воинскому долгу, жене. Никого не предавал и пользовался всеобщим уважением. Был невысок, ладно скроен, но усы носил огромные – как истый казак.

Осталась его удивительное фото, где он, уже смертельно больной, обнимает моего маленького сына, на плечи которого накинул свой пиджак с орденами и медалями. И дед, и правнук прослезились. Виден влажный блеск глаз.

Отпевали дедушку пасхальным чином – не часто приходится так хоронить: путались, плакали, ликовали – забываемые слезы. Пасхальная радость и смертная горе. Воистину Христос воскрес из мертвых!

Дедушка умер, но оставил за собой победы – много побед. И самая главная из них – верная надежда на спасение, кончина, сопричастная Святым Тайнам, смерть, которую надо было заслужить всей своей жизнью. Заслужить, в том числе, молитвами – если не своими, то произнесёнными родными и чужими, подаренными Богом. Или чужих молитв не бывает?..

Уходят поколения, за которых ещё возносилась церковная молитва – которые этой молитвой как спасательным кругом, держались от разложения. А на смену им приходят обезбоженные дети, внуки и правнуки. Без креста, без веры и без любви. Мы... Это нам, за которых порой и помолиться некому, нужно растить в своих душах тот Свет, который поможет выжить, одержать все победы, питать не одно поколение наших потомков. Чтобы у каждого из нас оказался свой личный день Победы – день встречи души с Богом, в сыновней радости и надежде Воскресения.

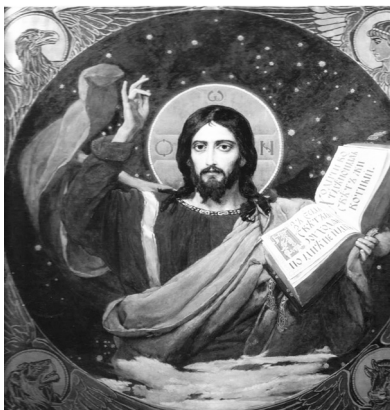
Анна Ромашко

ВО ВСЕМ, КРОМЕ ГРЕХА

3-й член «Символа Веры» звучит так:

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Виктор Васнецов. Христос Вседержитель (плафон главного купола Владимирского собора в Киеве). 1885-1896

Если второй член «Символа Веры» говорит о Единородном Сыне Божьем и о Его сущностной, предвечной связи с Богом-Отцом, то третий – о земном Его Воплощении. Новозаветное откровение торжественно провозглашает, что ожидаемый Израилем Мессия – воплотившееся Слово Божие – есть одновременно и совершение, и преодоление Ветхого Завета.

Пророки ясно предвозвестили, что новая эра наступит с приходом Мессии, то есть Посланника Всевышнего. Даже образ этого Мессии был ими чётко определённым: так, в книге пророка Исаии начертан образ униженного и оскорблённого Раба [Ис. 53]. С другой стороны, оставаясь верным строгому монотеизму / единобожию/, еврейское богомыслие предполагало некую персонализацию Божественной Премудрости [Притч.

8-9; Еккл. 1 и 24], но никогда не сближало личность Мессии-освободителя с воплощённой Божественной Премудростью. Кроме того, в последние века перед Рождеством Христовым среди евреев расцвёл экзальтированный национализм, который затемнял древнепророческое универсальное видение Мессии, и потому для многих иудеев ожидаемый Мессия был Тем, Кто восстановит еврейское государство. Даже апостолы, вплоть до Пятидесятницы, не могли освободиться от подобных представлений [Деян. 1, 6].

Третий член «Символа Веры» – отголосок евангельского утверждения: «Слово стало плотью, и обитало с нами» [Ин. 1, 14]. Христианская Церковь всегда с особенной силой защищала учение о Воплощении от тех, кто отрицал или еретически искажал эту истину, обосновываящую уверенность в наше спасение...

Именно этих еретиков и имеет в виду в своём первом и втором Посланиях святой Иоанн Богослов, когда пишет: «Духа Божия узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» [1 Ин. 4, 2-3]; «Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» [2 Ин. 7, 8]. Так Священное Писание предостерегает нас от всякой ереси, не ставящей в центр своего учения Иисуса Христа – воплотившегося Слово Божие.

Воплощение – это событие, не имеющее себе равных в деле спасения человечества. Это событие в корне преобразовало всю нашу историю, потому что с Воплощением Слова отношения между Богом и человеком совершенно изменились.

В христианском учении понятие времени линейно, а не циклично: то есть у времени есть начало, озаглавленное сотворением мира – и конец, знамением которого станет последний Суд. И в одном месте эта прямая прерывается – Воплощением. Апостолам и христианам первых веков был, несомненно, понятен решающий смысл Воплощения, в котором они справедливо видели начало эры завершения земной истории, предвещённой пророками [Деян. 2, 14-36]. Святой Ириней Лионский, великий учитель и свидетель Предания конца II века, выступая против ересей, называл эру, наступившую с Воплощением, «novissima tempora» – наиновейшие времена, то есть времена последние [Против ересей, 3, 24, 1].

Очевидна простота терминологии «Символа Веры», сжатость и точность даваемых разъяснений. О причине Воплощения здесь сказано кратко: «Нас ради людей и нашего ради спасения». Никчёмным и праздным рассуждениям о том, совершилось ли бы Воплощение и Искупление не будь первородного греха – в правиле веры нет места. Формулировка третьего члена «Символа...» соответствует ясным словам Писания: «ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» [1 Тим. 2, 3-4], то есть Воплощение предполагает всеобщность спасения, данного человечеству. Выражение «нас ради людей...» относится, конечно, не только к этому члену, но и ко всем следующим, где говорится о домостроительстве /икономии/ воплотившегося Слова.

Слова «сшедшего с небес», конечно, не имеют значения чего-то грубо материального: они указывают на безграничное Божественное снисхождение в Воплоще-

Михаил Нестеров.
Богородица с Младенцем
(Вторая пол. 1890-х - первая пол. 1900-х.
Эскиз росписи иконостаса
Владимирского собора в Киеве)

нии и подчёркивают всю реальность этого События, таинственное величие которого так правдиво и прекрасно выражено в догматическом письме святого Софрония (VII век): «Воплотился Тот, Который бесплотен; принимает наш образ Тот, Который по Божественной своей Сущности не имеет зрака внешнего или видимого – обретает тело, подобное нашему. Тот, Который бесплестен, становится во истину Человеком, непрестанно пребывая Богом; видят Его во чреве Матери Его, пребывающего в лоне Превечного Отца; Он, вневременный, получает начало во времени – и всё это не по Своему произволу, но действительно и истинно уничижив Себя всецело, по воле Отца и Своей воле; Он принял на Себя всё наше человеческое естество, взял плоть, единую плоти нашей, разумную душу – подобную нашей душе, ум – подобный нашему уму, ибо это есть состав человека».

Следует правильно толковать заимствованное у апостола Павла [Флп. 2, 7]

слово «уничижив», потому что в Воплощении Христос сошёл не Божественной Своей природы, но – славы, Которую Он имел до Своего земного существования, и Которую Он лишь однажды явил в Преображении. Воплощение Слова не повлекло за собой никакого изменения единой Божественной Природы. Эта истина веры отражена в одной из литургических молитв святого Иоанна Златоуста: «Но обаче неизреченного и безмерного Твоего человеколюбия, непреложно и неизменно был еси человек, и архиерей наш был еси».

Церковь исповедует, что Господь наш «воплотился от Духа Святого и Марии Девы», и это соотносится тому, о чём подробно говорит Евангелие [Мф. 1, 18-25; Лк. 1, 26-38]. Упоминание Пречистой Девы Марии подчёркивает всю реальность человека в Спасителе нашем, Мессии из рода Давидова, о Котором возвещал Ветхий Завет. Воплощение совершилось не только по предвечному совету Пресвятой Троицы [1 Пет. 1, 17-20], но также и по согласию Пресвятой Девы [Лк. 1, 38].

В этом доверчивом послушании слову Божию церковное Предание видит ответ на ослушание Евы. Святой Иустин в первой половине II века пишет: «Мы понимаем, что Христос стал человеком через Деву, чтобы ослушание по наущению змия кончилось тем же путём, как и началось. Действительно, Ева, девственная и непорочная, вняв словам змия, породила ослушание и смерть; Дева Мария, познав веру и радость, когда в благовестии Ей архангела Гавриила узнала, что Дух Господень сойдет на Неё и сила Всевышнего осенит Её, так что Рождаемое Ею Святое наречётся Сыном Божиим, ответила: «Да будет мне по слову твоему». Итак, Он родился от Неё, Тот, о Ком столько говорит Писание... Через Него БОГ сокрушает царство змия и тех ангелов или людей, которые ему уподобились, и избавляет от смерти тех, кто кается в своих грехах и верует в Него». Этот, столь близкий поколению апостолов отец с большой догматической точностью открывает перед нами те основы, на которых основано христианское почитание Пресвятой Девы Марии. Через Воплощение Христос становится по своей человеческой природе во всё подобным нам, кроме греха [Евр. 2, 17; Рим. 8, 3; Флп. 2, 7].

По «Толкованию на Символ Веры»
Владимира Лосского

Красота

Одна есть в мире красота -
любви, печали, отречения
и добровольного мученья
за нас распятого Христа.

Константин Бальмонт

О СПАСИТЕЛЬНОМ ВОПЛОЩЕНИИ ХРИСТА

«Сошёл с Небес» – так сказано в «Символе Веры» о Сыне Божиим. Бог сошёл с Небес – хотя Он как Бог Вездесущ, и потому Он всегда на Небе и всегда на земле; но на земле прежде был Он невидим, а потом – явился во плоти; и в этом смысле Он сошёл с Небес. Об этом в Священном Писании говорится словами Иисуса Христа: «никтоже взыде на Небо, токмо (только) сшедый с Небесе Сын Человеческий, Сый (Суший) на Небеси» [Ин. 3, 13].

Сын Божий явился в мир в человеческой плоти нас ради человек и нашего ради спасения, сказано в «Символе Веры». Нас ради человек Он пришёл на землю – не для одного какого-либо народа и не для некоторых людей, но для спасения всех людей, всего человечества. Спасти человеков Божественным воплощением – от греха, от проклятия и смерти.

«Грех есть беззаконие» [1 Ин. 3, 4], то есть нарушение закона. Он вошёл в людей (хотя они сотворены по образу Божию, а Бог грешить не может) – от диавола, когда тот прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию, вкусив плода от древа познания добра и зла: «Творяй грех от диавола есть яко исперва диавол согрешает» [1 Ин. 3, 8]. Для человека вкушение плода от древа познания добра и зла стало смертоносным потому, что было соединено с нарушением воли Божией: непослушание отделило человека

от Бога и благодати Его, отчуждая от жизни в Боге. Наименование древа познания добра и зла соответствует своему существу, потому что человек через это древо познал на опыте: добро заключается в следовании воле Божией, а зло – в противлении ей. Бог, по благодати Своей, при сотворении человека дал ему волю, естественно расположенную любить Бога, но притом – свободную, а человек употребил во зло эту свободу. Диавол прельстил Еву в раю в образе змия, уверив её, что если люди отведают плодов древа познания добра и зла, то будут всеведущи и мудры, как боги. Ева соблазнилась этим обещанием и красотой плодов – и вкусила; Адам вкусил по её примеру.

От греха Адама произошли проклятие и смерть. Бог сказал Адаму: «Проклята земля в делах твоих» [Быт. 3, 17]. От греха Адама произошла смерть, причём двоякая: телесная, когда тело лишается души, которые оживляла его; и духовная, ещё более страшная – когда душа вследствие греха лишается благодати Божией, которая оживляла её высшей духовной жизнью. Тело, когда умирает – теряет чувства и разрушается, а душа, погибая через грех – лишается духовного света, радости и блаженства, но не разрушается и не уничтожается, а остаётся в состоянии мрака, скорби и страдания. Не одни первые люди умерли – но все и доныне умирают, потому что все родились от Адама, заражённого грехом, и сами грешат. Как от заражённого источника течёт заражённый поток, так от родоначальника, заражённого грехом, и потому смертного – происходит заражённое грехом и потому смертное потомство.

Священное Писание говорит об этом так: «Единем человеком грехом в мир вниде и грехом смерть: и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же вси согрешиша» [Рим. 5, 12]. Согрешивший человек не мог вкушать плодов древа жизни, ибо был изгнан из Рая... Когда первые люди, осознав ужас произошедшего, исповедали перед Богом свой грех – Он, по милосердию Своему, дал им надежду на спасение. Бог обещал, что придёт время – и «Семя Жены сотрет (поразит, сокрушит) главу змия» [Быт. 3, 15]. То есть Господь Иисус Христос победит диавола, прельстившего людей, и избавит их от греха, проклятия и смерти. Христос назван Семе-

нем Жены, потому что Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии. И с той поры люди могли спасительно веровать в Грядущего Спасителя, подобно тому, как мы веруем – в Спасителя Пришедшего.

Немногие в древние времена веровали в Грядущего Спасителя, большая же часть людей забыла Божие обещание о Спасителе. Господь неоднократно напоминал о нём. Например, Аврааму Он дал обещание о Спасителе в следующих словах: «благословятся о семени твоём вси языцы (народы) земнии» [Быт. 22, 18], подтвердив его и пророку Давиду: «возставлю семя твое по тебе... и управлю (упрочу, утвержу) престол Его до века» [2 Цар. 7, 12-13].

По «Символу Веры», Господь воплотился от Духа Святого и Марии Девы. Воплотившись, Сын Божий принял на Себя плоть человеческую и всё, человеку свойственное – всё, кроме греха; Он соделался человеком, не переставая быть Богом. В соответствии со свидетельством евангелиста Иоанна: «Слово плоть бысть» [Ин. 1, 14].

Далее в «Символе Веры» о Сыне Божиим сказано, что Он во-человечился. Сделано это для того, чтобы кто-либо не подумал, что Сын Божий принял одну плоть, или тело, но чтобы признавали в Нём Совершенного Человека, состоящего из тела и души. Об этом апостол Павел пишет: «Един Ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус» [1 Тим. 2, 5].

В Господе Иисусе Христе существуют нераздельно и неслиянно два естества, Божественное и Человеческое, и, соответственно этим естествам – две воли. Однако в Нём – не два лица, но Одно, Бог и Человек вместе, одним словом, Он – Богочеловек.

Симон Вуайе.
У стен храма (1640-1641, Франция)

В Священном Писании о Воплощении Сына Божия от Духа Святого и Марии Девы повествует евангелист Лука. Когда Дева Мария спросила ангела, возвестившего Ей зачатие Иисуса «Какое будет сие, идеже (когда) мужа не знаю?» – ангел сказал Ей в ответ: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя; темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий» [Лк. 1, 34-35]. Святая Дева Мария происходила из племени Авраама и Давида, из рода которых надлежало произойти Спасителю, по обетованию Божию; Она была обручена Иосифу из того же племени, чтобы он был Её хранителем, ибо Она была посвящена Богу с обетом пребывать всегда Девой.

Пресвятая Мария пребывала и пребывает Девой – прежде рождения, во время рождения и после рождения Спасителя, и поэтому Она называется Приснодевой. Православная Церковь почитала Пресвятую Деву Марию также наименованием Богородица, которое взято из слов пророка Исаии [7, 14], которые повторяет евангелист Матфей: «се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог» [1, 23]. Праведная Елисавета также называет Пресвятую Деву Матерью Господа: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?» [Лк. 1, 43]. А это наименование равнозначно наименованию Богородицей.

Хотя Господь Иисус Христос родился из Нёе не по Божеству Своему, которое вечно, а по человечеству, однако Пресвятая Дева наречена Богородицей: потому что Родившийся был в самом зачатии и рождении, как и всегда есть, истинный Бог. Следует заметить, что поскольку Рождение это было совершенно чуждым греха, то оно было и безболезненным, в то время как в числе наказаний за грех определил Бог Еве в «болезнях родити чада» [прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 14. С. 6].

Провидением Божиим даны были признаки, согласно которым люди могли узнать родившегося для них Спасителя, и многие точные предсказания о разных обстоятельствах Его Рождения и земной жизни. Например, пророк Исаия предсказал, что Спаситель родится от Девы [Ис. 7, 14]. Про-

рок Михей предрёк, что Спаситель родится в Вифлееме, и это иудеи понимали именно так ещё раньше, чем узнали о самом Событии Рождения [Мф. 2, 4-6].

После создания второго храма в Иерусалиме пророк Малахия предсказал, что Пришествие Спасителя приближается, что Он придёт в этот храм и что перед Ним послан будет Предтеча, подобный пророку Илии, чем ясно указывается на Иоанна Крестителя [Мал. 3, 4-5]. Пророк Захария предсказал торжественный вход Спасителя в Иерусалим [Зах. 9, 9]. Пророк Исаия с удивительной ясностью предсказал страдания Спасителя [Ис. 53], Пророк Давид в псалме 21 изобразил Крестные страдания Спасителя с такой точностью, как если бы о них написано было воз-

Агнец Божий (икона на шёлке, XVII век)

ле самого креста. Пророк Даниил за 490 лет предсказал явление Спасителя, Его Крестную смерть и последовавшее за ней разрушение храма и Иерусалима и прекращение ветхозаветных жертв [Дан. 9].

Господа Иисуса Христа как Спасителя в то время, когда Он родился и жил на земле, узнали многие. Восточных мудрецов привела к Нему звезда, которая перед Рождением Его явилась на востоке. Вифлеемским пастухам о Нём возвестили ангелы, свидетельствовавшие, что родился Спаситель в городе Давидовом. Святые праведные Симеон и Анна, по особому откровению от Духа Святого, узнали Его, когда Он, по исполнению сорока дней после рождения, принесён был в храм. Иоанн Предтеча на реке Иордан во время Крещения узнал Господа по Откровению, по сошествию на Него Святого Духа в виде голубя и по гласу с Небес от Бога Отца:

«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих» [Мф. 3, 17]. Подобный глас был о Нём апостолам Петру, Иакову и Иоанну во время Преображения Его на горе Фавор: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте» [Мф. 17, 5]. Кроме того, весьма многие узнали Спасителя по необычной высоте Его учения и, особенно, по чудесам, которые Он творил.

Господь Иисус Христос совершал многие чудеса. Людей, одержимых неизлечимыми болезнями и беснованием, Он исцелял одним словом или прикосновением руки, и даже через их прикосновение к Его одежде. Однажды пятью, а в следующий раз семью хлебами Он наплатил в пустынном месте несколько тысяч человек. Ходил по водам и словом укрощал бурю, воскрешал мёртвых: сына вдовы Наинской, дочь Иаира и праведного Лазаря – уже на четвёртый день после его смерти.

Поскольку Сын Божий воплотился для нашего спасения, то Он совершил спасение наше учением Своим, жизнью Своей, смертью Своей и Воскресением.

Учением Христовым явилось Евангелие Царства Божия, или, иначе, учение о спасении и вечном блаженстве – то самое, которое и теперь провозглашается в Православной Церкви [Мк. 1, 14-15]. Учение Христово для нас спасительно тогда, когда принимаем его всем сердцем и поступаем согласно ему. Ложное слово дьявола, будучи принято первыми людьми, соделалось в них семенем греха и смерти. И, напротив, истинное слово Христово, усердно принимаемое христианами, становится для нас семенем святой и бессмертной жизни. Христиане, по словам апостола Петра, «порождени не от семени истления, но неистленна, словом Живого Бога, и пребывающа во веки» [1 Пет. 1, 23].

Жизнь Иисуса Христа бывает для нас спасительной тогда, когда мы ей подражаем. Ибо Он говорит: «Аще кто Мне служит, Мне да последствует (последует), и идеже есмь Аз, ту (там) и слуга Мой будет» [Ин. 12, 26].

**По «Пространному христианскому катехизису»
Свт. Филарета (Дроздова)**

МОЛОДЕЖЬ И ЦЕРКОВЬ: ЖИЗНЬ ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Сейчас много говорят о молодёжных проблемах, молодёжной политике, молодёжной работе. Часто спрашивают: каково место молодёжи в Церкви, почему и как Церковь должна заниматься молодёжной проблематикой?

Группа риска

Если выделять молодых людей в отдельную группу, то, думаю, можно сказать, что молодёжь – это основная «группа риска» среди прихожан нашей Церкви. У молодого человека внутренний духовный мир ещё находится в стадии формирования. И чем человек становится старше, тем прочнее становится его внутренний стержень, и тем труднее внешним влияниям его поколебать. Внутренний же мир молодого человека подвержен этим колебаниям, именно поэтому молодой возраст – это возраст наибольшего риска.

Многие говорят, что Церковь сегодня живёт в условиях жёсткого противостояния со стороны внешней среды. На самом деле, Церковь всегда жила в таких условиях. Когда Христос создал Церковь, Он сразу дал понять Своим ученикам, что их пребывание в этом мире будет лишено комфорта, что то учение, которое Он принёс на землю, будет разделять не только друзей или соседей, но даже семьи. Не случайны слова Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» [Мф. 10, 34]. Здесь говорится о том, что та верность правде Божией, которая должна во все времена характеризовать верующего человека, оказывается подвигом. Так было и так будет всегда – внешняя среда в большей или меньшей степени противостоит человеку, хотящему жить по правде Божией.

Время подвига

Многие из нас ещё помнят те времена, когда вера в нашей стране была гонимой. Быть верующим тогда означало – быть готовым на постоянное противостояние внешней среде. Христианин, особенно если он исповедовал веру открыто, должен был давать «ответ о своём уповании» [1 Пет. 3, 15] и своим друзьям, и той среде (школьной, студенческой или рабочей), в которой он находился, и тем, с кем была связана его жизнь в семье. По сути дела человек призывался к непрестанному исповедничеству. Не менее трудным был подвиг христианина, который был вынужден скрывать свои убеждения, и таких христиан было очень и очень много, в том числе и среди молодёжи.

Как раз в те времена появляется стереотип, согласно которому Церковь существует, прежде всего, для людей пожилых. В молодости человек живёт свободно, ни о чём не задумывается, но к старости жизненные приоритеты постепенно меняются, развлечений становится меньше, времени становится больше, и тогда, на старости лет, человек идёт в церковь «замаливать свои грехи». Такой стереотип существует и сейчас. Обычно те, кто его разделяет, говорят: Церковь – это место, куда бабушки приходят.

Действительно, в Церкви есть бабушки, и благодаря им, нашим бабушкам, вера православная дошла до нас. Но ни тогда Церковь не была местом только для пожилых людей, ни сейчас она таковым не является. Напротив, мы видим в храмах много молодёжи. И иногда мы спрашиваем себя: а что их привлекает в храмы? Ведь здесь нет развлечений, а богослужение внешне может показаться достаточно однообразным, тем более что по сути своей оно на девяносто процентов неизменяемо.

Бог прикоснулся к сердцу

Что же притягивает молодого человека в Церковь? Я для себя никогда не мог дать ответ на этот вопрос. Когда я был молодым человеком, меня не тянуло на дискотеки или какие-то другие традиционные молодёжные развлечения. Меня тянуло в храм. Почему это происходило, я не знаю. Как не знаю до сих пор, почему одни люди тянутся к Церкви, а другие – обходят её стороной, одних она привлекает, а других – отталкивает.

Мне кажется, что здесь очень важен момент Божественного призвания: Бог прикасается к сердцу того или иного человека – и человек слышит зов Божий, у него начинается какое-то внутреннее тяготение к Церкви, к тому, чем она живёт. Но совершенно неправильно думать, что если человек не приходит в Церковь, значит, Бог его не привлёк.

Дело в том, что Господь хочет, чтобы мы были Его сотрудниками, то есть перед каждым из нас стоит задача быть апостолами Христовыми в этом мире.

И если вы молоды, то не надо ждать зрелости для того, чтобы начать проповедовать Христа. Наш внутренний рост должен проходить параллельно с решением той миссионерской задачи, которая возложена на каждого христианина, в том числе и молодого. А каким образом можно миссионерствовать? В первую очередь, делиться нашим опытом и с нашими друзьями, и с теми, кого мы встречаем в школе или в университете, в семье или на работе. Каждому человеку, с которым нас сталкивает судьба или, лучше сказать, с которым мы встречаемся по промыслу Божию, мы должны, прежде всего, свидетельствовать о Христе своим образом жизни.

Сегодняшняя молодёжная субкультура по своему строю разительно отличается от того, чем на протяжении веков жила Церковь. И это одна из проблем для современного воцерковлённого молодого человека, который постоянно находится в ситуации некой раздвоенности. С одной стороны, он живёт тем, чему учит Церковь, ведя жизнь собранную, строгую, ориентированную на христианское нравственное учение – но, с другой стороны, весь окружающий мир настраивает его на совершенно иные ценности. И эти ценностные ориентиры, которые существуют в молодёжной среде, часто прямо противоположны тому, чему учит Церковь. Как молодому человеку сохранить себя, свои ещё неокрепшие убеждения в этой среде? Прежде всего, я думаю, каждый молодой человек должен воспитывать в себе эту внутреннюю укоренённость в церковной жизни, понимая, что Церковь учит вечным и неизменным ценностям, а те ценности, которые есть в сегодняшнем мире, скоропреходящие.

Возгревать доверие к Церкви

Для молодого человека, думаю, очень важно взгревать в себе доверие к Церкви. Он может не совсем понимать то, чему учит его Церковь. Он может даже не соглашаться с чем-то, что услышал в храме. Но у молодого христианина должно быть очень глубокое внутреннее доверие к Церкви. Мы должны себе говорить, что если мы что-то не поняли, мы это поймём потом, если мы чему-то еще неспособны верить, мы в это сможем поверить позже. Но уже сейчас, здесь и теперь мы должны жить по-христиански. А жить по-христиански, особенно для молодого человека – значит, плыть против течения, значит – ориентироваться на забытые сегодня добродетели и отторгнутые ценности.

В чём смысл жизни?

Ключевой вопрос, который каждый человек задает себе в молодости, можно сформулировать очень просто – в чём смысл жизни? Жизненный вектор определяется именно в юности, именно тогда человек для себя определяет, что является приоритетом, как он хотел бы прожить жизнь и для чего. Впрочем, можно и совсем не задумываться над этим вопросом, а прожить жизнь как все, плывя по течению, участвуя в том общем потоке, который несёт молодёжь неизвестно куда. Но тогда можно в конце жизни остаться у разбитого корыта. Если же молодой человек, несмотря ни на что, всё же хочет для себя расставить жизненные приоритеты, определить свою жизненную стратегию и потом ей следовать, думаю, что именно в этом ему очень поможет Церковь. Например, трудно самостоятельно разобраться, что относится к абсолютным и неизменным жизненным ценностям, а что – к ценностям временным и скоропреходящим. В таком важном вопросе Церковь – надёжный помощник.

Церковь может во многом помочь человеку, но прежде всего она помогает сформулировать свои жизненные позиции, жизненное кредо. Когда это кредо сформулировано, дальше уже начинается работа самого человека. Он должен работать над собой, воспитывать себя, и опять же, здесь Церковь является первой и незаменимой помощницей. Церковь ведёт человека по жизни, переводит его из одного возраста в другой, сопровождает во всех его делах, но особенно важной она оказывается в кризисных ситуациях, которых в жизни молодого человека бывает очень много.

При этом Церковь не заставляет молодого человека уходить от мира, порывать с миром, не призывает всех молодых людей становиться монахами. Церковь призывает молодого человека жить в этом мире, быть частью этого мира, но в то же время, как говорит Христос, быть солью земли и светом миру [Мф. 5, 13–14], то есть, находясь в миру, жить теми высокими ценностными ориентирами, которые проистекают из Евангелия и из учения Церкви. Это нелёгкая задача, требующая смелости, мужества, решимости, но самое главное – целеустремлённости. Если целеустремлённость есть, всё остальное приложится.

*По выступлению председателя
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата митрополита
Волоколамского Илариона*

**Митрофано-Тихоновский
Крестный ход**

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП ЯПОНСКИЙ

Христом соединённые, будем и мы достойными детьми Отца Небесного.
Святитель Николай Японский

Содержанием всей жизни святого равноапостольного архиепископа Японского Николая был непрестанный труд православного свидетельства в далёкой Стране восходящего солнца. Его самоотверженное служение открыло особую главу в истории христианской проповеди и духовной культуры на землях Японских островов – дальневосточного соседа России – и увенчалось рождением там Православной Церкви.

Будущий архиепископ, в миру Иван Дмитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в Берёзовском погосте Бельского уезда Смоленской губернии. Его отец был диаконом, мать умерла рано, когда Ивану было пять лет. Окончив Бельское духовное училище и Смоленскую семинарию, юноша продолжил учёбу в Петербургской духовной академии. Ещё семинаристом будущий святитель стремился на Восток, хотел отправиться в Китайскую миссию, о которой ему рассказывал один из учителей; в студенческие годы с интересом перечитывал «Записки капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах». Увидев летом 1860 года в аудитории объявление о приглашении священника для российского консульства в город Хакодате на японском острове Эдзо, молодой жизнерадостный выпускник Петербургской академии Иван Касаткин неожиданно для всех принял решение постричься перед отъездом в монахи, написал прошение ректору Академии о постриге и о направлении его в Японскую миссию. После благословения Петербургского митрополита епископ Нектарий совершил над Иваном Касаткиным монашеский постриг с наречением имени Николай, сказав при этом: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить саму Родину, идти на служение к Господу в страну далёкую и неверную. С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе подлежат труды апостольские». И слова эти оказались пророческими. Некоторые современники даже укоряли владыку Николая, вопрошая: «Зачем он бросил свою бедную Россию? Неужели чудному сердцу его не нашлось бы подвига в коренной России? Не нравственная ли измена Отечеству, когда такие люди отдают себя служению другим народам?»... Сам же святитель не сомневался в том, что в Японию его направил Промысел Божий, о чём свидетельствует запись, сделанная им на склоне лет в дневнике, который он вёл на протяжении десятилетий: «Ни разу в жизни я не раскаялся, что пошёл в монахи, и не пожалел, что приехал в Японию».

Одним из первых русских дипломатов, настаивавших на необходимости православного присутствия в Японии, был выпускник Петербургской духовной академии, российский консул в Хакодате И.А. Гошкевич, он и ходатайствовал о направлении православного священника в консульство. Предшественником о. Николая (Ка-

саткина) на должности консульского священника был о. Иоанн Мохов, автор «Русского словаря для японских детей».

Дорога к месту служения была долгой и трудной. Выехав летом 1860 года, только поздней осенью добрался молодой монах до Николаевска-на-Амуре, где епископом был Иннокентий (Вениаминов), имевший бесценный опыт миссионерского служения среди народов северо-востока. Он посоветовал прибывшему иеромонаху немедленно начинать изучение языка своей будущей паствы, потребного для перевода Священного Писания и молитв на местное наречие, а также указал

на необходимость помогать новообращённым японским христианам в их бытовых и культурных нуждах, обучать их ремёслам, гигиене, санитарному делу и борьбе с болезнями. Для молодого пастыря это стало настоящей программой действий. В начале июля 1861 года отец Николай добрался до Хакодате, который в ту пору был уже открыт для иностранцев и представлял собою крупный портовый и культурный центр, наряду с городами Нагасаки и Канагава.

В духовной жизни японцев к тому времени доминировали три религиозных течения: синтоизм, буддизм и конфуцианство. А вот к христианству жители островов относились крайне недоброжелательно после неудачного опыта проповеди у них католиков-иезуитов в XVI-XVII веках. Их неразумная тактика насилия по отношению к последователям местных верований и внутриполитическое вмешательство в жизнь государства привели в итоге к массовым гонениям на христиан, к изгнанию католиков из Японии, и к изданию указа сёгуна Токтоми, в котором христианство было названо «волшебным искусством, обманывающим народ, возбуждающим его к неповиновению властям и имеющим конечной целью приготовление Японии к покорению иностранцами». Многие японцы смотрели на христиан как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только преступники, а в указе правительства значилось: «Если бы Сам христианский Бог появился в Японии, то и Ему голову долой...». Вот в таких условиях и начал молодой русский иеромонах свою деятельность православного миссионера в Хакодате...

Для начала христианской проповеди ему нужно было, не имея ни словарей, ни необходимого справочного аппарата, основательно изучить сложный японский язык; разобраться в религиозных течениях Японии, освоить историю и культуру страны, обычаи и нравы местного населения, «почувствовать душу» японского народа. Об интенсивности его трудов говорит то, что для занятий по истории, культуре и языку японской Империи им были приглашены три учителя, которые в течение дня сменяли друг друга, так как не выдерживали должного темпа преподавания.

Неустанно впитывал знания только их пытливый ученик из России... Со временем он достиг хорошего знания японского языка, на котором изъяснялся свободно, лишь с небольшим славянским акцентом, а параллельно изучил и английский язык, бывший тогда в Стране восходящего солнца языком межнационального общения. Не меньшее значение в деле познания духа японской нации для пастыря имело и общение с буддийскими и синтоистскими проповедниками, многие из которых были блестящими знатоками родного языка и фольклора и в своих образных выступлениях позволяли почувствовать всю оригинальность японского национального мышления. Успехи отца Николая в области японоведения были поразительными, они могли принести автору славу в учёных кругах не только России, но и Европы. Однако, не искушившись возможными занятиями светской наукой, русский монах остался верен избранному раз и навсегда пути проповеди Христовой Истины. «Наука и без меня найдёт себе многих сынов, мои силы всецело посвящу нуждам миссионерским», — решил он.

Многообразный опыт общения и изучения местной культуры привёл иеромонаха Николая к выводу о необходимости поиска нетрадиционных форм православного миссионерства в Японии. Продумывая методы будущей евангелизации и православного просвещения японцев, он приходил к неизбежной дилемме: либо идти по пути резкого осуждения сложившихся религиозных верований народа — и тем самым отвергнуть тысячелетний путь его духовных исканий. Либо, основательно изучив традиции духовной жизни японцев, найти в них зёрна добра и правды, ответ Божественного Откровения, исподволь подготавливавшего народ к принятию христианства. С первых лет своего пребывания в Японии святитель избрал второй путь, позволивший ему, не оскорбляя религиозных чувств местного населения, привести духовно ищущих японцев от национальных верований к полноте Христова учения. Постепенно православный приход в Хакодате стал центром притяжения не только для работников русского дипломатического корпуса, но и для инославных христиан. Многие больные звали отца Николая, ища духовного утешения; семейные события и гражданские праздники не обходились без его участия. По свидетельству современника, все христиане, без раз-

Кафедральный Собор
Воскресения Христова в Токио («Николай-до»)

личия вероисповеданий, сплотились вокруг священника из русской миссии.

Первым японцем, принявшим крещение у отца Николая, был самурай и языческий жрец Савабе (в крещении Павел). Спокойствием, глубоким исповеданием веры и открытостью к диалогу нашёл путь к сердцу непримиримого к иным религиям самурая молодой русский проповедник — и вот закоренелый язычник, который ещё день назад, как некогда Савл, «дышал угрозой и убийством», оказался убеждённым сторонником евангельского Благовестия... Посеянное православным священником семя упало на добрую почву: в лице новообращённого Савабе (Павла) и его друга-врача Сакая (в крещении Иоанна) отец Николай обрёл преданных помощников-миссионеров.

За несколько лет святителем было крещено более ста человек. В 1870 году решением Святейшего Синода в Японии была открыта русская Православная миссия, главой которой назначен возведённый в сан архимандрита отец Николай. Оставив в Хакодате прибывшего из России ему в помощь иеромонаха Анатолия, святитель переезжает в Токио, где продолжает проповедь Христовой веры. Во многом благодаря его самоотверженным усилиям был принят на островах государственный эдикт об отмене указа 1614 года, запрещавшего японцам принимать христианство...

Перед архимандритом Николаем открылись широчайшие перспективы проповеди Евангелия. Теперь он мог беспрепятственно основывать храмы, совершать публичные богослужения и диспуты, организовывать новые общины и знакомить японцев с сокровищами православного духовного наследия. От министра иностранных дел Соэдзима, детям которого он преподавал русский, о. Николай получил предложение открыть школу русского языка, ставшую впоследствии катехизаторским училищем с богословскими исследованиями; на базе её позднее возникла Токийская православная семинария... Заинтересовался выдающейся личностью миссионера и Император Мейдзи, переводчиком которого был святитель во время визита в Японию Российского Императора Александра II 1872 году.

Для нарождающейся Японской Церкви было жизненно необходимо иметь священников из японцев, и в 1875 году состоялась хиротония первого японского крестника отца Николая — Павла (Савабе). Уже через три года японская церковь имела шестерых священников-японцев.

Групповая фотография участников
Всеяпонского Православного Собора 1882 г.
В центре сидит св. равноап. Николай Японский

продолжение на стр. 18

С этих же лет стало неуклонно возрастать число возводимых на островах православных церквей, среди которых особое место занимает и сегодня построенный усилиями архиепископа Николая собор Воскресения Христова в Токио. Его освящение состоялось марта 1891 года. Это замечательное здание, одно из самых высоких в городе в ту пору, сразу привлекло к себе внимание всех жителей островов. Собор «Николай-до» (как называли его японцы) стал предметом художественного творчества: его упоминали в поэмах, стихах и песнях. В воображении народа он стал символом христианства в Японии. Торжественные богослужения, расписанные фресками стены, антифонное хоровое пение привлекало в собор множество людей, особенно любителей музыки. По воскресеньям на богослужениях присутствовали студенты Токийской музыкальной академии Уэно. А выпускник Петербургской консерватории по классу скрипки, известный введением этого инструмента в Японию, Йохиносин Кису, пятьдесят лет проработал регентом соборного хора.

Православная Церковь в Японии росла, и, запросив архимандрита Николая о согласии стать епископом православной Японской Церкви, Святейший Синод вызвал его в Россию. На архиерейскую хиротонию святитель приехал в Петербург, и это был его второй и последний визит на родину. В марте 1880 года архимандрит Николай был хиротонисан в архиепископа Ревельского. При вручении архиерейского жезла митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор сказал ему: «До конца жизни служить тебе взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом». «Да памятуется это мне, – писал преосвященный Николай в дневнике, – всегда среди раздумья!»...

По возвращении в Японию святитель продолжил деятельность домостроителя Японской Православной Церкви. Его трудами при миссии в Токио было основано четыре училища: катехизаторское, семинария, женское и причетническое. Учебная программа семинарии – любимого детища архиепископа – кроме необходимых богословских предметов, включала широкий набор светских дисциплин, среди которых была алгебра, геометрия, география, история, психология, философия, а также китайский и русский языки. В начале XX столетия семинария получила статус среднего учебного заведения Японии, лучшие выпускники её отправлялись для продолжения образования в духовные академии и университеты России и, впоследствии, внесли заметный

вклад в культуру и межгосударственные взаимоотношения обеих стран.

Свой полувековой миссионерский подвиг архиепископ Николай завершил мирной кончиной 3 февраля 1912 года. В результате подвижнических трудов святителя Николая к этому моменту в составе Православной миссии в Японии было уже 2 епископа, 266 церковных общин, 43 священнослужителя (из них 34 японца), 116 проповедников-катехизаторов, 14 учителей церковного пения и причетников, 7 диаконов, 1 иеродиакон, 3 иподиакона... Общая численность православных японцев достигла 34 тысяч, а всего важнее было изменившееся отношение к России в сердцах многих японцев. На Японских островах архиепископ Николай (Касаткин) провёл всю жизнь. Оставаясь русским человеком и сопереживая всему происходящему в России, владыка, в то же время, искренне и горячо полюбил Японию, и местная паства ответила ему сыновней любовью. «Радуйся, друга и брата в народе Японцем обретеный», – поётся в акафисте святому [икос 5].

В похоронах святителя приняли участие послы христианских стран и высшие представители японского правительства. Почти все газеты страны откликнулись на его смерть некрологами; миссией были получены сотни телеграмм с соболезнованиями из России, от иностранных представительств и государственных деятелей в самой Японии. «Каждый из токийских семинаристов утверждал, что именно его архиепископ Николай любил больше всех. И каждый делился своими воспоминаниями с чистым восхищением и тёплой улыбкой, – написано в статье «Вестника Японской Православной Церкви» за февраль 1935 года, посвящённой памяти архипастыря. – Величие архиепископа Николая можно сравнить с той значимостью, какую для нас, японцев, имеет гора Фудзи – символ японского духа». Могила архиепископа с надгробием из белого мрамора находится на кладбище Янака в токийском районе Уэно.

В 1970 году указом Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I архиепископ Николай был прославлен с титулом равноапостольного, став первым святым Японской автономной Православной Церкви. Его память празднуется 3/16 февраля.

Церковь святого Николая Японского в посёлке Мирный
Тверской области (недалеко от места рождения о. Николая)

ДЕМОНСКАЯ ТВЕРДЫНЯ: ЧТО ТАКОЕ ГОРДЫНЯ

1. Отличительные свойства гордыни

Величайший знаток глубин человеческого духа, преподобный Исаак Сириянин в своем 41-м слове говорит: «Восчувствовавший свой грех — выше того, кто молитвою своею воскрешает мёртвых; кто сподобился видеть самого себя, тот выше сподобившегося видеть ангелов». Вот к этому познанию самого себя и ведёт рассмотрение вопроса, который мы поставили в заголовке. И гордость, и самолюбие, и тщеславие, сюда можно прибавить — высокомерие, надменность, чванство, — всё это разные виды одного основного явления: «обращённости на себя». Из всех этих слов наиболее твёрдым смыслом отличаются два: тщеславие и гордость; они, по «Лестнице» — как отрок и муж, как зерно и хлеб, как начало и конец.

Симптомы тщеславия, этого начального греха: нетерпение упрёков, жажда похвал, искание лёгких путей, непрерывное ориентирование на других: что они скажут? как это покажется? что подумают?... Тщеславие издали видит приближающегося зрителя и гневливых делает ласковыми, легкомысленных — серьёзными, рассеянных — сосредоточенными, обжорливых — воздержанными, и т.д. Всё это — пока есть зрители. Той же ориентировкой на зрителя объясняется грех самооправдания, который часто вкрадывается незаметно даже в нашу исповедь: «грешен как и все... только мелкие грехи... никого не убил, не украл».

Бес тщеславия радуется, говорит продобный Иоанн Лествичник, видя умножение наших добродетелей: чем больше у нас успехов, тем больше пищи для тщеславия. «Когда я храню пост, я тщеславлюсь; когда же, для утаения подвига моего, скрываю его — тщеславлюсь о своём благоразумии. Если я красиво одеваюсь, я тщеславлюсь, а переодевшись в худую одежду — тщеславлюсь ещё больше. Говорить ли стану — тщеславием обладаю, соблюдая молчание — ещё больше оному предаюсь. Куда это терние не поверни — всё станет оно вверх своими спицами».

Стоит появиться в душе человека добродушному чувству, непосредственному душевному движению, как сейчас же появляется тщеславная

оглядка на себя, и вот — драгоценнейшие движения души исчезают, тают, как снег на солнце. Тают, значит — умирают; значит — благодаря тщеславию — умирает лучшее, что есть в нас, значит — мы убиваем себя тщеславием и реальную, простую, добрую жизнь заменяем призраками.

Усилившееся тщеславие рождает гордость.

Гордость есть крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не своё, источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, «демонская твердыня». Она — «медная стена» между нами и Богом (Авва Пимен); она — вражда к Богу, начало всякого греха, она — во всяком грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание Божьего закона, дерзость против Бога, хотя «гордости подверженный как раз имеет крайнюю нужду в Боге, ибо люди спасти такого не могут» («Лествица»).

Откуда же берётся эта страсть? как она начинается? чем питается? какие степени проходит в своём развитии? по каким признакам можно узнать её?

Последнее особенно важно, так как гордый обычно не видит своего греха. Некий разумный старец увещевал на духу одного брата, чтобы тот не гордился; а тот, ослеплённый умом своим, отвечал ему: «Прости меня, отче, во мне нет гордости». Мудрый старец ему ответил: «Да чем же ты, чадо, мог лучше доказать свою гордость, как не этим ответом!». Во всяком случае, если человеку трудно просить прощения, если он обидчив и мнителен, если помнит

зло и осуждает других, то это всё — несомненные признаки гордости.

В «Слове на язычников» Святого Афанасия Великого есть такое место: «Люди впади в самовожделение, предпочтя собственное созерцание Божественному». В этом кратком определении вскрыта самая сущность гордости: человек, для которого доселе центром и предметом вожделения был Бог, отвернулся от Него, впади в «само-вожделение», восхотел и возлюбил себя больше Бога, предпочёл Божественному созерцанию — созерцание самого себя!.. В нашей жизни это обращение к «самосозерцанию» и «само-вожделению» сделалось нашей природой и проявляется хотя бы в виде могучего инстинкта самосохранения, как в телесной, так и в душевной нашей жизни.

Как злокачественная опухоль часто начинается с ушиба или продолжительного раздражения определённого места, так и болезнь гордости часто начинается или от внезапного потрясения души (например, большим горем), или от продолжительного личного самочувствия, вследствие, например, успеха, удачи, постоянного упражнения своего таланта.

Часто эта беда постигает темпераментного человека, увлекающегося, страстного, который иногда напоминает своего рода извергающийся гейзер, своей непрерывной активностью мешающий и людям подойти к нему, и Бога услышать. Он поглощён, упоён собою, ничего не видит и не чувствует, кроме своего горения, таланта, которым наслаждается, от которого получает полное счастье и удовлетворение. Едва ли можно сделать что-нибудь с такими людьми, пока их внутренний вулкан не погаснет. В этом опасенность всякой одарённости, всякого таланта. Выдающиеся качества человека должны быть уравновешены его полной, глубокой духовной углублённостью.

В случаях обратных, в переживаниях горя бывает тот же результат: человек поглощён своей бедою, окружающий мир тускнеет и меркнет в его глазах; он ни о чём не может ни думать, ни говорить, кроме как о своём горе; он живёт им, он держится за него — в конце концов, как за единственное, что у него осталось, как за единственный смысл своей жизни.

продолжение на стр. 20

Часто эта обращённость на себя развивается у людей тихих, покорных, молчаливых, у которых с детства подавлялась их личная жизнь, а «подавленная субъективность порождает как компенсацию эгоцентрическую тенденцию» [Карл Юнг, «Психологические типы»] в самых разнообразных проявлениях: обидчивость, мнительность, кокетство, желание обратить на себя внимание. Может проявиться даже в виде прямых психозов: навязчивых идей, мании преследования или мании величия.

Итак, сосредоточенность на себе уводит человека от мира и от Бога; он, так сказать, отщепляется от общего ствола мировоззрения и обращается в стружку, завитую вокруг пустого места.

2. Как проходит духовная болезнь гордыни

Попробуем наметить главные этапы развития гордости от лёгкого самодовольства до крайнего душевного омрачения и полной гибели.

Вначале это только занятость собой, почти нормальная, сопровождаемая хорошим настроением, переходящим часто в легкомыслие. Человек доволен собой, часто хохочет, пошвыстывает, напевает, прищёлкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, поражать парадоксами, острить; проявляет особые вкусы, капризен в еде. Охотно даёт советы и вмешивается по-дружески в чужие дела; невольно обнаруживает свой исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): «нет, что я вам расскажу», или «нет, я знаю лучше случай», или «у меня обыкновение...», или «я придерживаюсь правила...».

Одновременно – огромная зависимость от чужого одобрения, в соответствии с которым человек то внезапно расцветает, то вянет и скисает. Но, в общем, в этой стадии настроении остаётся светлым. Этот вид эгоцентризма очень свойственен юности, хотя встречается и в зрелом возрасте. Счастье человеку, если на этой стадии встретят его серьёзные заботы, особенно о других (женитьба, семья), работа, труд. Или пленит его религиозный путь, и он, привлечённый красотой духовного подвига, увидит свою нищету и убожество и возжелает благодатной помощи. Если этого не случится, болезнь развивается дальше.

Со временем является искренняя уверенность в своём превосходстве. Часто это выражается в неудержимом многословии. Ведь что такое болтливость, как, с одной стороны, отсутствие скромности, а с другой – утешение самим собой. Эгоистическая природа многословия ничуть не уменьшается от того, что это многословие иногда на серьёзную тему; гордый человек может толковать о смирении и молчании, прославлять пост, дебатировать вопрос: что выше – добрые дела или молитва. Уверенность в себе быстро переходит в страсть командования; он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою), распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Своё дело – важно, чужое – пустяки. Он берётся за всё, во всё вмешивается.

На этой стадии настроение гордого портится. В своей агрессивности он, естественно, встречает противодействие и отпор; является раздражительность, упрямство, сварливость; он убеждён, что никто его не понимает, даже его духовник; столкновения с миром обостряются, и гордец окончательно делает выбор: «я» против людей (но ещё не против Бога). Душа становится тёмной и холодной, в ней поселяется надменность, презрение, злоба, ненависть. Помрачается ум, различение добра и зла делается путанным, так как оно заменяется различием «моего» и «не моего». Он выходит из всякого повиновения, становится невыносим во всяком обществе; его цель – вести свою линию, посрамить, поразить других; он жадно ищет известности, хотя бы скандальной, мстя этим миру за непризнание. Если он монах, то бросает монастырь, где ему всё несносно, и ищет собственных путей. Иногда эта сила самоутверждения направлена на материальное стяжание, карьеру, общественную и политическую деятельность, иногда, если есть талант – на творчество, и тут гордец может иметь, благодаря своему напору, некоторые победы. На этой же почве создаются расколы и ереси.

Наконец, на последней ступеньке человек разрывает и с Богом. Если раньше он делал грех из озорства и бунта, то теперь разрешает себе всё: грех его не мучит, он делается его привычкой; если в этой стадии ему может быть легко – то ему легко с диаволом и на тёмных путях. Состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности, в то время как чёрные крылья мчат его к гибели.

Собственно говоря, такое состояние мало чем отличается от помешательства.

Гордый в этой стадии пребывает в полной изоляции. Посмотреть, как он беседует, спорит: он или вовсе не слышит того, что ему говорят, или слышит только то, что совпадает с его взглядами; если же ему говорят что-либо несогласное с его мнениями, он злится, как от личной обиды, издается и яростно отрицает.

В окружающих он видит только те свойства, которые он сам им навязал, так что даже в своих похвалах он остаётся гордым, в себе замкнутым, непроницаемым для объективного.

Характерно, что наиболее распространённые формы душевной болезни – мания величия и мания преследования – прямо вытекают из «повышенного самоощущения» и совершенно немыслимы для смиренных, простых, забывающих себя людей. Ведь и психиатры считают, что к душевной болезни (паранойя) ведут, главным образом, преувеличенное чувство собственной личности, враждебное отношение к людям, потеря нормальной способности приспособления, извращённость суждений. Классический параноик никогда не критикует себя, он всегда прав в своих глазах и остро недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни. Вот где выясняется глубина определения преподобного Иоанна Лествичника: «Гордость есть крайнее души убожество».

Гордый терпит поражение на всех фронтах: психологически – тоска, мрак, бесплодие; морально – одиночество, иссякание любви, злоба; физиологически и патологически – нервная и душевная болезнь.

С богословской точки зрения – это смерть души, предваряющая смерть телесную, геена ещё при жизни.

В заключение естественно поставить вопрос: как бороться с болезнью, что противопоставить гибели, угрожающей тем, кто идёт

по этому пути? Ответ вытекает из сущности вопроса: во-первых – смирение; затем – послушание, по ступенькам – любимым людям, близким, законам мира, объективной правде, красоте, всему добру в нас и вне нас, послушание Закону Божию, наконец – послушание Церкви, её уставам, её заповедям, её таинственным воздействиям. А для этого – то, что стоит в начале христианского пути: «Кто хочет идти за Мною, пусть отвержется себя».

Отвержется... и отвергается каждый день; пусть каждый день берёт человек свой крест – крест

Равнодушный

*Случайно он забрёл
в Господний храм,
и всё кругом ему так чуждо было...
Но что ж откликнулось
в душе его унылой,
когда к забытым он
прислушался словам?
Уже не смотрит он кругом
холодным взглядом,
насмешки голос в нём затих,
и слёзы падают из глаз
давно сухих,
и пал на землю он
с молящимися рядом.
Какая же молитва потрясла
все струны в сердце горделивом? –
о воинстве христоролюбивом
молитва та была.*

Алексей Апухтин

терпения обид, поставления себя на последнее место, перенесения огорчений и болезней, молчаливого принятия поношения, полного безоговорочного послушания – немедленного, добровольного, радостного, бесстрашного, постоянного.

И тогда ему откроется путь в царство покоя и глубочайшего смиренномудрия, которое истребляет все страсти. Богу нашему, Который гордым противится, а смиренным дает благодать – слава.

3. Как распознать в себе гордость?

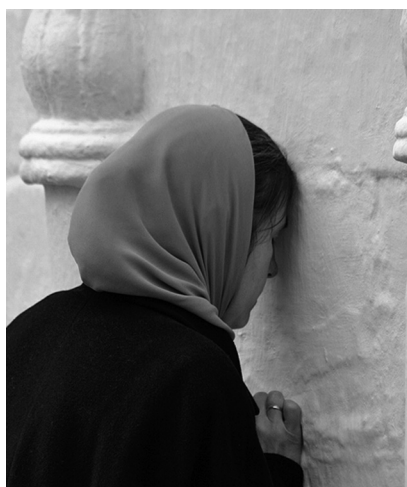
На вопрос «Как распознать в себе гордость?» Иаков, архиепископ Нижегородский, писал следующее: «Чтобы понять, ощутить её, замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окру-

жающие сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость – то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если и малейшие неуспехи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, так что и мысль о Промысле Божием, участвующем в делах наших, тебя не веселит – то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других – то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно – то знай, что ты горд, и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны – то знай, что ты горд, и горд глубоко».

Что ещё можно добавить к этим признакам для распознавания в себе гордости? Разве только то, что если на человека нападает страх, то это тоже признак гордости. Святой Иоанн Лествичник пишет об этом так: «Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей, и самих теней. Страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься». И ещё он же пишет: «Образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нём нет».

Священник
Александр Ельчанинов

Отец Александр Ельчанинов – известный пастырь Зарубежной Русской Православной Церкви в Париже. Он скончался в 1933 году. Эта работа была опубликована на электронных страницах Русской православной церкви в Балтиморе (США) под заглавием «Демонская твердыня».

«ЧЕЛОВЕКУ НУЖНО УЕДИНЯТЬСЯ, ЧТОБЫ ВНОВЬ ВСТРЕТИТЬСЯ С БОГОМ»

В преддверии Великого поста: Беседа с мудрецом

Протосингел Петроний (в миру – Пётр Тэнасе; 1916-2011) – один из почитаемых румынских старцев. Много лет он был настоятелем румынского общежительного скита Продром (Рождества Иоанна Предтечи) на Святой Горе Афон. Старец пользовался большим авторитетом не только на Афоне, но и во всей Греции. И, конечно же, на своей родине – в Румынии. Посвятить свою жизнь Господу он решил ещё в отрочестве, а в 1940 году в монастыре Сихастрия принял монашеский постриг. Вскоре ему пришлось с твёрдостью отстаивать свою веру: в коммунистической Румынии монахи подвергались преследованиям, не избежал притеснений и отец Петроний. На Афон он приехал в 1978 году. На Святой Горе отец Петроний был и опытным духовником, и деятельным настоятелем, много потрудившимся для духовного возрождения скита и его благоустройства, и библиотекарем, и автором книг. Книга его размышлений «Врата покаяния» переведена на несколько европейских языков. Предлагаем читателям одну из последних бесед со старцем, отошедшем ко Господу год назад.

– Отец – настоятель, скажите нам, что такое пост и какой вообще должна быть христианская жизнь.

– Жизнь христианская, жизнь духовная означает очищение внутренней жизни, жизни душевной. Чем загрязняется душевная жизнь? А она загрязняется вольно и невольно. Невольно – потому что видишь и слышишь плохие и греховные вещи. Идёшь по дороге, видишь что-то, слышишь, встречаешь кого-то и, даже против своей воли, загрязняешься. А значит, человек должен быть внимателен и к словам. И «да будет слово ваше: да, да; нет, нет», как говорит Спаситель, – и должен положить хранение устам своим; положить хранение глазам и ушам своим, как говорит святой Иоанн Златоуст: «Когда постишься, не постись одним только чревом», – ибо в противном случае ты не делаешь ничего. Пусть постятся и глаза твои, чтобы не видеть скверных вещей; пусть постятся уши, чтобы не слышать мерзких речей; пусть постятся руки, чтобы не совершать плохих дел; ноги, чтобы не идти на грешные дела. То есть пусть постится всё твоё существо.

Наведи порядок во всех формах проявления человека – ибо каждая из них накладывает свои отпечатки, более или менее глубокие, на душу человека, и даже на его тело, соответственно той интенсивности, с какой страсти и зло извне воздействуют на неё. Человек, сам того не сознавая, несёт в себе груз, бремя – или христианский, или греховный. А чтобы человек был нормален, невозможно жить и тем, и другим. Это исключено! Он не может быть и с добром, и со злом. Если входит куда зло – то туда же не войдёт добро. Покаяние, и исповедь, и подвиг существуют в христианстве именно для этого: для внутреннего очищения и освобождения себя.

Злые вещи получают власть над человеком, порабащают его. И человек уже не в силах направлять себя к своей самой важной цели: стремиться достичь Бога. Зло отклоняет человека, изменяет его, уводит в иные стороны – и тогда человек обременяется душевно, усложняется. А поэтому ему нужно освободиться от этих внутренних состояний. Подвигом же, постом, молитвой, исповедью человек

мало-помалу с годами очищается и освобождается от зла.

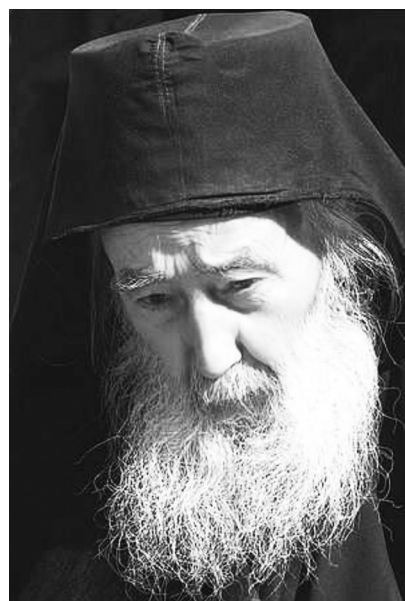
– Люди сегодня заполняют свой ум всякого рода новостями, более или менее сенсационными, дешёвыми фильмами, ток-шоу, на которых приглашённые спорят друг с другом. Как Вы считаете, какое влияние оказывает всё это на душу?

– Распыление, растление ужасное! Всё названное оказывает плохое влияние, потому что из того, что видят, люди не извлекают необходимого знания. Две вещи, говорят святые отцы, абсолютно необходимы для спасения: знание и делание. Но только духовное знание полезно! А ненужное знание не приносит никакой пользы. Какую пользу оно приносит нашему уму? Оно только рассеивает меня. Вы же видите: всё это создано для рассеивания, а не для сосредоточения. Отсюда ясно, что это диавольские дела.

Спаситель говорит: «Я есть Альфа и Омега» – Единый, Единственный Бог. Бесов много, их легионы, и они рассеяны. А чтобы встретиться с Богом, человеку надо войти в самое сокровенное место – только там место его встречи с Богом. Однако диавол рассеивает тебя до бесконечности во внешних делах, и у тебя уже не остаётся времени на себя самого, на сосредоточение: ты распылён во внешних делах. Поэтому все те вещи, которые уводят во вне, созданы с точной целью: рассеять человека.

Пресса изо дня в день говорит только о грехах, осуждении людей, о зле. И она – не христианская, не полезная. Какая польза мне от этой информации? Знать, что произошло убийство, что тот-то – политикан, а где-то подрались, слушать о войне и прочих делах злобы? Это понапрасну беспокоит меня, создаёт во мне душевные состояния ненужные, не полезные, которые отклоняют меня от моей главной цели – встречи с Богом – и рассеивают меня, распыляют меня постоянно. То же делают и телевизор, и радио! А цель всего этого – рассеять твой ум. И она вдохновлена диаволом.

Святые отцы говорят, что человек, чтобы ему легче было приблизиться к Богу, должен иметь и духовное вЕдение, должен знать разумные основания вещей

и понимать, почему Бог создал вещи так, а не иначе. И духовное вЕдение помогает мне, познавая разумные основания вещей, видеть разные варианты добродетелей; то есть, глядя, как происходят дела, понимать, как прикладывать их и к моей личной жизни.

– Как можно распознать, что для нас в духовном смысле полезно, а что нет?

– Очень просто: если это помогает мне стать лучше как христианину, то это хорошо; если же не помогает – то не хорошо. Это просто, как дважды два! Да станет это для нас лакмусовой бумажкой, которую будем прикладывать постоянно ко всему, что нам предлагается сделать. Я смотрю телевизор? А делаюсь ли я лучше, чем был? Не делаюсь. Информация, радио, если я их слышу, делают ли меня лучше, нравственнее, духовнее?.. Скажу вам определённо: очень многие вещи не нужны, совершенно бесполезны. Ради телесных потребностей мир усложнился. Посмотри: в древности ведь всё было намного проще! А чем больше усложнялся мир – тем дальше он отходил от Бога. Он всё более отчуждался от Него, а теперь происходит последнее распыление, – поэтому дело дошло и до того, что у человека больше нет времени на Бога.

Для Бога больше нет места, люди опрокинуты в мир, который не есть Божий, который не имеет смысла – который, как и человек в нём, не понимает: зачем он создан?..

Ненормально и совершенно неестественно такое социальное состояние! А норма не может быть иной, чем та, которую дал нам Бог. Нам невозможно дурное состояние приукрасить и перекроить, придать ему другой «фасон», чтобы оно выглядело хорошим. Нет, оно совершенно нехорошо! Если можем бежать от него – то будем бежать. Вот что да будет для нас ключевым понятием: если нечто помогает мне стать лучше – оно хорошо; если не помогает – то нехорошо.

– Вы говорили как-то, что самое большое зло сегодня – это то, что человек уже не может молиться, что он остается отчуждённым от Бога.

– Это самое тяжкое из всего, что мы совершаем. Человек, загруженный телевизором, уже не может молиться; будучи рассеян и не имея возможности молиться, он теряет самое священное. А Спаситель говорит: «Непрестанно молитесь!». Непрестанная молитва означает постоянное сохранение связи с Богом. Так должно быть, и так есть, если я нахожусь в Его присутствии постоянно. Я не могу быть с Богом – и смотреть в другую сторону; не смотреть на Него – это непочтение. Бог всегда присутствует здесь, рядом – поэтому молитесь непрестанно. Будем всегда «на связи» с Богом!

Святые отцы говорят: мы учимся, глядя на вещи; видя, как всё происходит, постигая разумные основания вещей, учимся разным добродетелям – и учимся быть добродетельными. Как нельзя жить, не дыша – так не будем оставлять молитву, чтобы жила и дышала наша душа. Бог дал нам это органическое свойство – жить, дыша, вложил в нас потребность в воздухе. Почему же Он создал человека с потребностью в воздухе, в дыхании? Ведь ангелы не нуждаются в дыхании и в воздухе – они не «живут» воздухом, а человеку без него невозможно жить... Всё Богом дано для того, чтобы люди поняли: существует не только телесный мир, но и нечто иное. Не только тело, но и душа, если ей не хватает «духовного воздуха», то есть молитвенного общения с Богом – умирает, не может жить. Нам необходима эта связь с Богом, и если человек не сохраняет её постоянно, он умирает. Поэтому молитесь непрестанно и будьте постоянно связаны с Богом, как говорит святой Григорий Богослов: «Дыши Богом, как дышишь воздухом». Потому и святой Иоанн Златоуст рекомендует «не длинные молитвы, а короткие и частые, чтобы ты ходил всё время с молитвой, чтобы ты постоянно был связан с Богом».

– Что Вы думаете о тенденции к постоянному изменению понятия «религия» в наши дни, при отрицании

существования основополагающей устойчивости этого понятия? Иногда говорят о религии в идеологическом и даже в атеистическом контексте: «религия НЛО», «религия ТВ», и так далее. Как Вы относитесь к этому?

– Не может быть иной религии, кроме единственной: связанной с Богом. Не может быть религии грехов, как сейчас вот создали «религию блуда». Сейчас царит «великая блудница» Апокалипсиса. Она и есть, знайте! Мы видим именно её, а не иную какую! Ибо написано, что будет женщина-блудница, и её будет видеть весь мир. Это тот блуд, который сегодня – особенно посредством телевизора – насильно насаждается во всём мире в сознание людей. Вы видите? Дошло до того, что древние грехи, которые Бог всегда карает истреблением, уничтожением рода – объявлены правами человека!.. В одном журнале, который случайно попал мне в руки, я натолкнулся на информацию, связанную с деятельностью Совета Европы. Там говорится: «Совет удовлетворён тем, что ему удалось устранить в Румынии препятствия, противодействовавшие гомосексуализму». То есть, обратите внимание: удовлетворён Совет Европы, а не румынское правительство, не народ! А эти наши информаторы и реформаторы – всё глотают, глотают гадость, которой их потчуют, берут обязательства исполнить её, и вовсе не думают о румынской традиции, да не думают они вообще ни о чём!.. И подсовывают её, эту гадость как норму; «предлагают» её населению – и всяк, кто хочет, кормится ею – норовят накормить и тех, кто не хочет...

Святые отцы говорят: никакой другой грех так сильно, так глубоко не оскверняет душу человеческую, как блуд. Человек совершает другие грехи вне себя, а этот – внутри себя самого. Вот так-то! А сейчас это модно, вы видите? Загрязнить человека до самых глубин души – и не только взрослого, но и малых детей.

– В заключение дайте совет для всех христиан: как вести себя, что делать в нынешние тяжёлые дни?..

– Мой совет и мой призыв такой: надо человеку время от времени убегать, отдаляться от того, что относится к телесным потребностям, чтобы ему можно было вновь обрести духовное состояние, встретиться с Богом, Который находится внутри сердца нашего – войти извне в Его брачный чертог. Потому и существуют молитвы вечерние и ночные, которые человек совершает, уединившись; ибо он не может совершать их посреди улицы: он совершает их втайне.

Надо научиться убегать из мира душой и телом, то есть сводить к минимуму свои физические, естественные нужды, потребные для существования – воздержанием, постом. Не наслаждаться бездумно удовольствиями, пышными столами, роскошными банкетами и прочим, а

суметь жить жизнью простой и скромной, и быть готовым даже нищету принять со смирением. Свести свои потребности, таким образом, к нужному уровню, радея о них только по необходимости. Будем стараться для нужды, для необходимости – а не для удовольствия и развлечений. Вот, одежда: надевайте её на своё тело, чтобы защититься от непогоды и прикрыть наготу, и не носите напоказ роскошные шелка и драгоценности, которые тешат тщеславие и гордыню; то же самое и с едой, и со всем имуществом. Будем использовать внешние вещи лишь для нужды и духовной пользы.

Святые отцы говорят, что ум создан, чтобы быть подвижным. Одна из трудностей, характерных для ума, состоит в том, что он рассеивается, когда ему нечего делать. Говорят: задай уму работу; если у ума есть работа, то праздное любопытство уже не потянет его, например, к телевизору. А какую именно работу уму задать? Или духовное размышление, или молитву – если сможешь, то и непрестанную молитву.

Молись Богу так же часто, как дышишь. Если ум охвачен молитвой, то его уже не отвлекают впечатления извне, он уже не останавливается в духовной работе. Если мысль его высокая, святая, духовная – ум впечатляется не плотскими красотою, а духовными. Это же так просто!

Отец Паисий из Сихлы в связи с этим говорил:

«Однажды пришла ко мне одна баба, из набожных, и спросила: – Что мне делать, отче? Я неграмотная и не знаю молитв. Спасусь ли я без молитв?..»

Я сказал ей: – А ты совсем не молишься? – Да я молюсь! – Так как же ты молишься?..

А она говорит мне: – Да вот как я молюсь: когда подметаю дом, молю Бога: Боже, вычисти грязь из души моей, как я вычищаю эту грязь из дома, и пусть нравится она Тебе, как мне нравится чистый дом. А когда стираю бельё, то тоже говорю: Господи, смой зло с души моей, чтобы и я была чистой, как чиста эта рубашка. И так говорю во всём, что бы я ни делала. Да хорошо ли так делать-то?

– Живи так всю свою жизнь!»

Это непрестанная молитва ума. То есть во всех обстоятельствах, когда ты что-нибудь делаешь, видеть присутствие Бога – и делать своё дело, ибо тебе нужно его делать. Но когда ты делаешь это внешнее, потребное дело, ум твой держит связь с чем-то другим – он привязан к всеприсутствию Бога, Который везде. Тогда ум уже не любопытствует, он уже не хочет что-нибудь ещё увидеть, у него уже нет на это времени. Потому что всё время он занят святыми и высокими духовными вещами – а всё прочее оставляет его равнодушным.

По материалам сайта:
<http://www.nikolski.kz/index.htm>

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

*Месяц плывёт молодой
мимо окошка доверчиво...
Каждая лужа звездой
высшей, небесной увенчана.*

*Каждый земной водоём
орденом высшим пожалован.
Сколько бриллиантов на нём –
Бог сыпанул – не пожадывал.*

*В наших краях и чужих
видел картину я схожую.
Щедрость правительств земных
меркнет пред милостью Божью.*

*Реки, деревья, поля –
не пропадём мы в безвестии.
Наша планета Земля
в Божие входит созвездие.*

*Где бы я ни был – везде
жизнь принимаю с отрадою:
к Божьей представлен звезде,
высшей отмечен наградою.*

Евгений Семичев

Настоятель храма:
священник Николай Бабиц
Расписание богослужений
можно узнать по телефонам:
(8-473)22-608-68;
мобильный 8-951-860-40-40
Адрес храма: 394070,
Российская Федерация,
г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Эл.почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: священник Николай Бабиц,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: священник Николай Бабиц
Зам. главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Выпускающий редактор, корректор:
Римма Лютая

Пн-Вт 9.00 - Чтение Акафиста Богородице пред иконой Её «Донская»

Вт 17.00 - Вечерня
Утренняя

Ср 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

Чт 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому)
Панихида

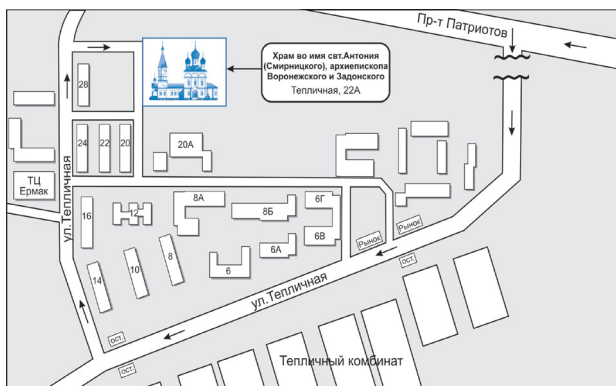
Пт 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице пред иконой
Её «Неупиваемая чаша» (читаются молитвы о болящих,
страдающих недугом винопития, курения, наркомании и о всех
прочих нуждах)
Панихида
17.00 - Вечерня
Утренняя
18.45 - Соборование (совершается над болящими душой и телом)
19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крестными и
взрослым крещаемыми)

Сб 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
15.00 - Беседа по основам православной веры
17.00 - Всенощное бдение
Исповедь
19.00 - Библийская беседа

Вскр 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
12.00 - Венчание

В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.

Воскресная школа для детей (руководитель Инна; тел. 8-951-854-94-45):
в 10.00 - дети 5-7 лет; в 11.45 - дети 7-12 лет.

Дизайн, макет, вёрстка:
Александра Печёрских
Адрес редакции:
394070, РФ, г. Воронеж,
ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 999 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; Подписано к печати: 10.02.2012 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.